

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1902 г.

1 МАРТА.

XXX-й изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи и у благочинныхъ.

№ 5.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой 6 р. Отдѣльные номера можно получать въ Редакціи по 25 коп.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 15 ЧИСЕЛЬ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Свѣдѣнія по епархіи.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владимиромъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, награждены: іеромонахъ Оренбургскаго Архіерейскаго дома Евгеній набедренникомъ—23 ноября 1901 года; священникъ села Петропавловскаго, Оренбургскаго уѣзда, Петръ Нечаевъ скуфьею—20 января.

Преподано Архипастырское благословеніе: старостѣ Михаило-Архангельской церкви г. Кустаная мѣщанину Василию Давыдову за усердно-полезную службу и за пожертвованіе въ мѣстную церковь—16 января; старостѣ церкви Краснинскаго поселка, Верхнеуральскаго уѣзда, казаку Аѳанасію Фокину за пожертвованіе въ мѣстную церковь—25 января; Верхнеуральскому куцу Владимиру Тимофееву за пожертвованіе въ церковь Смѣлаго поселка—25 января; уряднику Андрею Согрину за пожертвованіе въ церковь Кичигинскаго поселка, Троицкаго уѣзда,—31 января.

Рукоположены: окончившій 4 классъ духовной семинаріи Викторъ Конторскій во священника въ с. Ново-Алексѣевку,

Оренбургскаго уѣзда, — 30 января; діаконъ Илецкаго женскаго монастыря Василій Филологовъ во священника съ оставленіемъ на томъ же мѣстѣ — 2 февраля; псаломщикъ-діаконъ села Чудипова, Челябинскаго уѣзда, Викторъ Алекторовъ во священника въ с. Малобѣловское, того же уѣзда, — 3 февраля.

Опредѣлены: заштатный священникъ села Куная, Челябинскаго уѣзда, Симеонъ Пономаревъ на священническое мѣсто въ с. Сладко-Карасинское, того же уѣзда, — 7 февраля.

Перемѣнены а) согласно прошенію: священникъ Рубеженскаго поселка, Уральской области, Георгій Телятовъ въ Уральскую Покровскую женскую общину — 28 января; переведенный изъ 1-го Чаганскаго поселка, Уральской области, къ Уральской Успенской церкви священникъ Веніаминъ Голованичевъ оставленъ на прежнемъ мѣстѣ — 30 января; опредѣленный въ Бородинскую станицу, Уральской области, бывшій псаломщикъ Іаковъ Глѣбовъ и. д. псаломщика въ с. Березово, Челябинскаго уѣзда, — 4 февраля; псаломщикъ-діаконъ Введенской церкви села Софійскаго, Орскаго уѣзда, Валентинъ Введенскій на діаконскую вакансію въ с. Ново-Троицкое, Оренбургскаго уѣзда, — 6 февраля; псаломщикъ-діаконъ с. Косулина, Челябинскаго уѣзда, Евфимій Днѣпровскій въ заводъ Бѣлорѣцкій, Верхнеуральскаго уѣзда, — 6 февраля; б) по распоряженію Епархіальнаго Начальства: штатный діаконъ Ташлинскаго поселка, Уральской области, Матѳей Оеклистовъ на таковую же вакансію въ пос. Январцевскій, той же области, — 29 января; священникъ пос. Смѣлаго, Верхнеуральскаго уѣзда, Іоаннъ Османовъ въ с. Вилкино, Челябинскаго уѣзда, — 29 января; псаломщикъ-діаконъ Бѣлорѣцкаго завода, Верхнеуральскаго уѣзда, Александръ Протасовъ къ Предтеченской церкви Міасской станицы, Челябинскаго уѣзда, — 6 февраля; штатный діаконъ с. Зобова, Оренбургскаго уѣзда, Іоаннъ Марковъ въ пос. Ракуша, Уральской области, на псаломщическую вакансію — 11 февраля; псаломщикъ-діаконъ с. Ивановки, Оренбургскаго уѣзда, Іоаннъ Михайловъ въ ст. Разсыпную, того же уѣзда, — 7 февраля; псаломщикъ села Зобова, Оренбургскаго уѣзда, Іоаннъ Кардашевъ въ село Ивановку, того же уѣзда, — 7 февраля.

Уволены: за штатъ священникъ села Θεодоровки, Оренбургскаго уѣзда, Іаковъ Шишковъ — 6 февраля; *отъ должности* пса-

ломщика Оренбургской Крестовой церкви Александръ Горше-
нинъ.

*Исключаются изъ списковъ: умершій священникъ Уральской
Покровской женской общины Харлампій Свѣшниковъ съ 21 ян-
варя; за перемѣщеніемъ въ Самарскую епархію священникъ
Кардаиловской станицы, Оренбургскаго уѣзда, Михаилъ Клеанд-
ровъ съ 27 января.*

*Праздны мѣста а) священническія: въ с. Феодоровѣ и ст.
Кардаиловской Оренбургскаго уѣзда, въ пос. Смѣломъ, Неплю-
евскомъ и Верхне-Бизильскомъ Верхнеуральскаго уѣзда, въ пос.
Лейпцигскомъ Троицкаго уѣзда, въ пос. Рубежинскомъ Ураль-
ской области, въ пос. Луговскомъ Челябинскаго уѣзда; б) dia-
конскія: въ ст. Донецкой и с. Зобовѣ Оренбургскаго уѣзда, въ
пос. Верхне-Озерномъ Орскаго уѣзда, при Богоявленской церк-
ви г. Верхнеуральска, при Александро-Невской церкви Мѣс-
скаго завода Троицкаго уѣзда, въ с. Сладко-Карасинскомъ Че-
лябинскаго уѣзда, при Спасо-Преображенской церкви г. Ураль-
ска, въ пос. Кулагинскомъ, Свворкинскомъ и Ташлинскомъ
Уральской области; в) псаломщическія: въ с. Софійскомъ, Возд-
виженскомъ, Ново-Спасскомъ и Зобовѣ Оренбургскаго уѣзда, въ
пос. Кочневскомъ Троицкаго уѣзда, въ с. Становомъ, Шаламо-
вѣ, Косулинѣ и Чудиновѣ Челябинскаго уѣзда, въ пос. Ташлин-
скомъ, Кирсановскомъ и ст. Мустаевской Уральской области,
при Георгіевской церкви г. Тургая, въ пос. Смѣломъ и Фер-
шампенуазскомъ Верхнеуральскаго уѣзда.*

ЖУРНАЛЫ

Уральскаго духовно-училищнаго съѣзда о.о. благочинныхъ Ураль-
ской области 1901 года.

ПРОТОКОЛЬ.

1901 года, ноября 15 дня, въ собраніе окружнаго духов-
но-училищнаго съѣзда о.о. благочинныхъ Уральской области при-
были благочинные: градо-Уральскихъ церквей протоіерей Іаковъ
Самарцевъ, 26 округа протоіерей Θεодоръ Голубовъ, 35 окру-
га священникъ Іоаннъ Доеничевъ, 33 округа священникъ Ва-
силій Талаковъ, 28 округа священникъ Николай Балалаевъ и
25 округа священникъ Александръ Феклистовъ. *Опредѣлили:*

приступить къ избранію предсѣдателя и дѣлопроизводителя съѣзда и по избраніи сообщить Правленію духовнаго училища объ открытіи съѣзда о.о. благочинныхъ Уральской области и просить доставить дѣла, подлежащія обсужденію сего съѣзда.

А К Т Ъ.

1901 года, ноября 15 дня, съѣздъ о.о. благочинныхъ Уральской области большинствомъ голосовъ на должность предсѣдателя избралъ протоіерея Іакова Самарцева, а дѣлопроизводителемъ священника Василя Талакова.

Журналъ № 1. 1901 года, ноября 16 дня.

Слушали: Журнальное постановленіе Правленія Уральского духовнаго училища, отъ 19 декабря с. г. (журн. № 27), съ приложенной къ оному программой вопросовъ, подлежащихъ обсужденію съѣзда о.о. благочинныхъ 1901 года, утвержденной Его Преосвященствомъ.

Постановили: Руководствоваться точно и неуклонно программой вопросовъ, утвержденной Его Преосвященствомъ.

Журналъ № 2. 1901 года, ноября 16—18 дня.

Слушали: Отношеніе Правленія Уральского духовнаго училища, отъ 14 ноября с. г. за № 247, съ приложеніемъ смѣты на 1903 годъ, изъ коей усматривается, что извѣстныхъ Правленію доходовъ не хватаетъ для покрытія предполагаемыхъ въ 1903 г. расходовъ до 2500 руб. въ годъ, въ виду чего Правленіе предлагаетъ точно опредѣлить добавочные источники по содержанію общежитія какъ на 1903 годъ, такъ и на послѣдующіе годы; по мнѣнію Правленія таковыми источниками могутъ быть: а) плата за содержаніе въ общежитіи духовныхъ и инословныхъ дѣтей; б) личные взносы отъ членовъ причтовъ в) исходатайствованіе ежегоднаго пособія изъ доходовъ пархiальнаго свѣчнаго завода.

Постановили: При разсмотрѣніи смѣты Правленія Уральского духовнаго училища на 1903 годъ, приложенной при отнесеніи, отъ 14 ноября с. г., выяснилось, что съѣзду надлежитъ изыскать, въ дополненіе къ обозначеннымъ въ смѣтѣ доходамъ, недостающую сумму въ 2500 руб. Обсуждая всесторонне вопросъ объ изысканіи добавочныхъ средствъ на содержаніе общежитія какъ въ 1903 году, такъ и въ теченіе другихъ годовъ, въ суммѣ 2500 руб., съѣздъ о.о. благочинныхъ

естественно остановился вниманіемъ своимъ на двухъ источникахъ, отъ которыхъ казалось бы всего болѣе можно ожидать помощи; это новое обложеніе взносами церкви Уральской области и суммы епархіальнаго свѣчнаго завода. Разматривая внимательно этотъ вопросъ, сѣздъ находитъ, что первый изъ источниковъ — взносъ отъ церквей исчерпанъ до такой степени, что новое обложеніе взносами кажется дѣломъ совсѣмъ невѣроятнымъ, чтобы не сказать болѣе; церкви Уральской области до того обремены взносами на различныя епархіальныя, церковныя и духовно-училищныя нужды, что едва успѣваютъ справиться съ существующими взносами и съ представленіемъ ихъ, болѣе или менѣе своевременнымъ, — и это только можно сказать про болѣе или менѣе состоятельныя церкви, а нѣкоторыя изъ поселковыхъ церквей совсѣмъ не уплачиваютъ своевременно денежныхъ взносовъ и остаются въ долгу, и этотъ недоборъ при раскладкѣ взносовъ приходится возлагать на болѣе состоятельныя церкви, которыя внушаютъ опасеніе духовенству, что и онѣ, при излишнихъ налогахъ на нихъ, могутъ оказаться въ недалекомъ будущемъ столь же не исправными, какъ и упомянутыя церкви. Такія неисправности въ представленіи денежныхъ взносовъ въ настоящее время увеличиваются еще расходами на путевыя издержки и на содержаніе низшихъ членовъ причта, вызываемыхъ на курсы единовѣрскаго пѣнія въ г. Уральскъ, каковой расходъ исчисляется въ суммѣ отъ 20 до 40 руб. на каждаго курсиста; такимъ образомъ, если въ теченіе лѣта вызываются 3 члена причта, то церковь израсходуетъ отъ 60 до 120 руб. и таковой расходъ, въ совокупности съ другими, для большей части церквей совершенно невозможенъ. Въ виду этого затрудненія нѣкоторыя изъ вызываемыхъ не являются на курсы пѣнія, а это послѣднее обстоятельство приводитъ къ предположенію о благовременной замѣнѣ курсовъ пѣнія причетническимъ классомъ, открытіе котораго, по мысли бывшихъ сѣздовъ о.о. благочинныхъ, пріучивалось къ открытію общежитія. Все вышезложенное приводитъ къ тому заключенію, что первый изъ намѣченныхъ источниковъ (обложеніе церквей новыми взносами) въ дальнѣйшемъ ни коимъ образомъ не можетъ быть пособникомъ по содержанію общежитія. За неудовлетворительностью сего

источника, съѣздъ невольно переходитъ къ средствамъ свѣчно-го завода. Предъидущій съѣздъ о.о. благочинныхъ, бывшій въ 1898 г. (журн. № 4) въ сужденіи своемъ по изысканію средствъ на содержаніе общежитія, каковыхъ было исчислено въ 5170 р. добавочныхъ на одинъ годъ на 35 учениковъ, отнесъ часть этой суммы въ количествѣ 1500 руб. на заводскія средства, что и было утверждено Его Преосвященствомъ, резолюціею за № 4548. Въ силу чего съѣздъ считаетъ означенныя 1500 р. принадлежащими Уральскому духовенству съ предназначеніемъ ихъ на содержаніе общежитія. Остается изыскать еще одну тысячу руб. 1500 руб., какъ раньше было упомянуто, были разрѣшены къ отпуску въ 1898 году, когда количество продаваемыхъ съ 4 Уральскихъ свѣчныхъ складовъ свѣчъ (по справкамъ) не превышало 1000 пудовъ. Теперь же выяснено, что свѣчъ для церквей Уральской области отпускается до 1500 пудовъ, что и даетъ основаніе войти съ новымъ ходатайствомъ объ отпускѣ на содержаніе общежитія добавочныхъ средствъ еще въ суммѣ 500 руб., что будетъ вполнѣ согласно и съ общепланіемъ самого комитета завода—выдѣлять изъ общей прибыли завода на нужды Уральского духовенства по 2 руб. съ каждого пуда свѣчъ, проданныхъ для Уральскихъ церквей. Въ виду всего вышеизложеннаго съѣздъ о.о. благочинныхъ благопочтительнѣйше проситъ Его Преосвященство разрѣшить комитету Оренбургскаго епарх. свѣчн. завода ассигновать на общежитіе при Уральскомъ духовномъ училищѣ къ 1 января 1903 г. не 1500 руб., а 2000 руб. Остается найти 500 рублей. При изысканіи этихъ недостающихъ денегъ съѣздъ остановился на слѣдующемъ: 1) возвысить годичную плату за содержаніе въ общежитіи дѣтей духовенства, а именно: съ дѣтей священническихъ съ 80 до 90 руб. т. е. на 10 р., діаконскихъ вмѣсто 60—65 р., т. е. на 5 р., псаломщическихъ вмѣсто 30 руб. 33 руб. т. е. на 3 руб., въ результатъ чего получается добавочныхъ средствъ на 160 руб. 2) Со всякаго вновь поступающаго въ общежитіе взимать по 8 руб. на постельныя принадлежности, кромѣ сиротъ духовнаго званія, поступающихъ на полное училищное содержаніе, отъ чего получается добавочныхъ 80 руб., если не брать въ расчетъ 1902 года, когда только что откроется общежитіе и поступить въ это общежитіе до 50 учениковъ. 3) Установить

годовой налогъ на причты церковей области: одноштатн. по 3 руб., двухштатн. по 6 руб. и трехштатн. по 8 руб. отъ чего получается добавочныхъ 280 руб. Въ заключеніе всѣ статьи, рассмотрѣнной сѣздомъ смѣты за 1903 годъ, утвердить и смѣту возратить Правленію училища.

Журналъ № 3. 1901 года, ноября 17—18 дня.

Слушаніе: 1) отношеніе Правленія Уральскаго духовнаго училища, отъ 14 ноября 1901 г. за № 245, съ приложеніемъ инвентаря, нужнаго для обстановки общежитія. Правленіе докладываетъ сѣзду, что вновь сооруженное зданіе общежитія будетъ совершенно готово къ началу будущаго 190²/₃ учебн. года и съ этого же времени можетъ быть открытъ и приемъ учениковъ въ общежитіе подъ условіемъ, если зданіе заблаговременно будетъ снабжено соотвѣтствующей обстановкой. Въ виду сего Правленіе училища предлагаетъ сѣзду: а) изыскать сумму въ количествѣ 2500 руб. на приобрѣтеніе для общежитія необходимыхъ принадлежностей, б) поручить заготовку всего необходимаго для открытія общежитія, в) назначить день (число мѣсяца) для открытія общежитія и г) подробно опредѣлить порядокъ акта открытія общежитія.

Справка. 1) Изъ смѣты за 1902 годъ усматривается, что къ 1 января 1903 года остается 4490 рублей. 2) Пунктъ 3 программы вопросовъ, гдѣ предлагается сѣзду о.о. благочинныхъ установить точное опредѣленіе условій приема въ общежитіе дѣтей духовенства и сиротъ духовнаго званія.

2) Того же Правленія училища, отъ 14 ноября 1901 г. за № 248, съ предложеніемъ о всестороннемъ обсужденіи вопроса относительно содержанія учениковъ въ общежитіи столомъ, одеждою и обувью, при чемъ указать порядокъ дневнаго продовольствія учениковъ пицей (въ какіе часы и что давать въ пицу) и снабженіе ихъ обувью, бѣльемъ и одеждою: на какой срокъ, сколько и какого рода одежда.

Постановили: 1. Изъ остаточныхъ къ 1903 г. 4490 руб. употребить 2500 руб. на приобрѣтеніе необходимыхъ для общежитія принадлежностей. Поручить комиссіи изъ 3-хъ лицъ: г. Смотрителя Уральскаго духовнаго училища Михаила Ивановича Бѣляева, протоіерея о. Виссаріона Голованичева и священника о. Василія Талакова произвести заготовку всего не-

обходимаго для открытія общежитія по выработанному училищнымъ Правленіемъ инвентарю. Назначить днемъ открытія общежитія—1 сентября 1902 г. Что касается порядка акта открытія, то съѣздъ признаеть лучшимъ и болѣе цѣлесообразнымъ поручить самому училищному Правленію выработать этотъ порядокъ и пригласить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго, для освященія и торжественнаго открытія общежитія, при чемъ съѣздъ выражаетъ желаніе, чтобы Правленіе училища пригласило къ участию на предстоящемъ торжествѣ и о.о. благочинныхъ Уральской области, почетныхъ гостей изъ лицъ начальствующихъ и горожанъ г. Уральска. На предметъ открытія общежитія въ означенномъ порядкѣ ассигновать въ распоряженіе училищнаго Правленія шестьсотъ (600) рублей.

2. Въ тѣхъ случаяхъ: а) когда у кого-либо изъ священно-церковно-служителей будетъ учащихся дѣтей двое, хотя бы они обучались въ разныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, то одного изъ нихъ принимать полуплатнымъ, а другого должно содержать на свои средства; б) когда у кого-либо изъ лицъ духовенства будетъ трое обучающихся дѣтей, хотя бы въ разныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, то одного изъ нихъ принять на полное училищное содержаніе, другого полуплатнымъ, а третій долженъ содержаться на своемъ иждивеніи.

3. Установить порядокъ содержанія а) столомъ слѣдующій: ежедневно давать въ обыкновенные простые дни утромъ чай съ бѣлымъ хлѣбомъ, обѣдъ изъ двухъ блюдовъ, вечеромъ чай съ бѣлымъ хлѣбомъ и ужинъ изъ двухъ блюдовъ; въ воскресные, праздничные и высокоторжественные дни утромъ чай съ пирогомъ, обѣдъ изъ трехъ блюдовъ, вечеромъ чай съ бѣлымъ хлѣбомъ и ужинъ изъ двухъ блюдовъ; б) порядокъ снабженія одеждою слѣдующій—ежегодно каждому: фуражка съ башлыкомъ, пиджакъ съ брюками изъ бумажной или полустяной матеріи и двѣ пары нижняго бѣлья; на два года: суконная спортушная тройка; на три года: суконное ватное пальто; в) порядокъ снабженія обувью такой: ежегодно каждому одна пара новыхъ сапогъ, а другая—надѣланные головки на старья голенища.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОТЪ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ.

Министерство финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что: **I. ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ въ 19 день декабря 1901 года положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 р., 10 р. и 5 р. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года

до 1 января 1903 года.

Посему означенные билеты до **31 декабря 1902 г.** включительно принимаются безпрепятственно всеми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе конихъ прекращается 31 декабря 1902 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлокоричному фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ — въ 5 руб. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 г. до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) по срединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста — вправо и отпечатана:

5 рубл. бил. — синею краскою,

10 " " — красною "

25 " " — лиловою "

Сторублевый билетъ — радужный съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всехъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственного Банка и въ казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 8-мь родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія:

500 руб. билетъ. Цвѣтъ зеленоватый. Годъ 1898. Портретъ Императора Петра Великаго.

100 " " Цвѣтъ песочный, правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ Императрицы Екатерины II.

- 50 " " Цвѣтъ **синеватый**. Годъ 1899. Портретъ Императора Николая I.
- 25 " " Цвѣтъ **лиловый**. Годъ 1892 или 1899. Справа — портретъ Императора Александра III, видимый на свѣтъ. Слева — женская фигура (Россія) со щитомъ.
- 10 " " Цвѣтъ **красный**. Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
- 5 " " Цвѣтъ **синій**. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ.
- 3 " " Цвѣтъ **зеленый**. Года разные. Двуглавый орелъ посрединѣ. Цифра 3 слѣва.
- 1 " " Цвѣтъ **желтый**. Года разные. Двуглавый орелъ посрединѣ. Цифра 1 слѣва.

Содержаніе неоффиц. части.—Свѣдѣнія по епархii.—Журналы Уральского духовно-училищнаго съѣзда о.о. благочинныхъ 1901 г.—Отъ Министерства финансовъ.

Типографія Оренбургской Духовной Консисторіи.

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 МАРТА

№ 5.

1902 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С л о в о^{*)}

ВЪ ПРАЗДНИКЪ ТРЕХЪ СВЯТИТЕЛЕЙ ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО, ГРИГОРІЯ БОГОСЛОВА И ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

Въ нынѣшній день мы творимъ память вселенскихъ учителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста и возсылаемъ хвалу Вседержителю Богу, воздвигшему во время благопотребно три великихъ свѣтильника церкви Божіей и столповъ православія. Каждый изъ нихъ въ своей жизни и дѣятельности запечатлѣлъ тѣ, что въ то время необходимо требовалось для торжества православной церкви. Три великихъ святители въ юности изучали науки классическія, т. е. языческія, цѣлью изученія которыхъ было обогащеніе знаніемъ для устроенія земного счастья на началахъ эгоизма, себялюбія. Цѣль жизни древніе греки и римляне видѣли здѣсь, на землѣ, въ пользованіи ея благами и наслажденіями. Если нѣкоторые и вѣрили въ загробную жизнь, то и ее въ своей фантазіи создавали по земному образу, надѣливъ своихъ мнимыхъ боговъ

*) Сказано Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владимиромъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, за литургіей въ церкви Духовной семинаріи 30 января.

человѣческими слабостями и недостатками. Мнимо блаженная жизнь греко-римскихъ боговъ проходить въ чувственныхъ наслажденіяхъ, объяденіи и пьянствѣ, потому и праздники въ честь такихъ боговъ отличались крайней безнравственностью. Въ общественныхъ отношеніяхъ вмѣсто духа любви господствовало насиліе и себялюбіе по языческому принципу: человѣкъ — волкъ. Отсюда вышло стремленіе римлянъ къ міровому господству, сопровождавшемуся тяжелымъ игомъ для покоренныхъ и безправныхъ рабовъ. Древніе римляне являлись грабителями и разбойниками, даже по собственному ихъ преданію они своимъ происхожденіемъ обязаны волчицѣ и по своимъ нравамъ и обычаямъ напоминали эту свою прародительницу.

Въ теченіи первыхъ вѣковъ послѣ Рождества Христова шла великая борьба между классическимъ и христіанскимъ мировоззрѣніемъ, между языческой гордостью и христіанскимъ смиреніемъ, борода плоти и духа, себялюбія и евангельской любви. Язычество напрягало всѣ усилія отстоять свои ложные идеалы, опираясь на свою политическую силу, религіозный фанатизмъ, философію, науку и краснорѣчіе. Съ сильнымъ врагомъ надо было бороться его же оружіемъ, и, вотъ, воспоминаемые нынѣ святители въ молодости своей поступили въ высшія языческія школы, стремясь обнять умомъ своимъ міръ языческой, постигнуть его лжеименную мудрость, чтобы средствами систематическаго классическаго образованія испровергнуть языческія убѣжденія и показать высоту Христова ученія, которое мудрецамъ языческаго міра казалось безуміемъ, юродствомъ, какъ іудеямъ соблазномъ. Изучая науки въ языческихъ школахъ, великіе святители памятовали, что *тѣлесное украшеніе мало полезно, а благочестіе на все полезно* (1 Тим. IV, 8), потому они изученіе классическихъ наукъ обратили на служеніе благочестію въ своей пастырской и богословской дѣятельности, испровергая въ обществѣ языческіе взгляды, убѣжденія, обычай и впусая христіанскія начала жизни. Это наставленіе апостола Павла ученику своему Тимоѳею и для насъ должно быть свѣточемъ, указующимъ путь жизни, особенно въ наше время религіознаго шатанія умовъ не только среди необразованныхъ классовъ, но и въ кругу мнимо образованныхъ чрезъ мѣру. Куда же направлено это шатаніе умовъ? — Къ возстановленію языческихъ

или даже безбожныхъ убѣжденій: оно удалется отъ Христа, отъ церкви Божіей, и это совершается на нашихъ глазахъ. Кто же разсѣетъ эту тьму заблужденій и направитъ людей на путь истины?

Въ нынѣ чтенномъ Евангеліи вы слышали слово Спасителя нашего: *вы свѣтъ міра* (Мѳ. V, 14). Такъ Господь называлъ Своихъ учениковъ и въ лицѣ ихъ пастырей Своей церкви, а чтобы быть свѣтомъ для другихъ надо самимъ достигнуть просвѣщенія. Повидимому, этой задачѣ служить школа, но въ современной школѣ господствуетъ духъ наукъ свѣтскихъ, которыя даютъ соответствующее мірское направленіе учащемуся юношеству. И въ духовныхъ семинаріяхъ этимъ наукамъ отведено видное мѣсто, но вы, питомцы духовной школы, помните примѣръ небесныхъ покровителей сего святого храма—трехъ вселенскихъ учителей, которые, ставъ во главѣ мудрости классическаго міра не увлеклись ею, но подчинили ее благому бремени закона Христова. Такъ должны поступать и вы, видя въ свѣтскихъ наукахъ только пособіе къ изученію богословскихъ, которымъ вы должны посвящать особое вниманіе. Но мало того,—не въ теоретическомъ только знаніи должно состоять ваше просвѣщеніе, не въ образованіи только ума, но, главное, въ добромъ направленіи сердца и воли. Что такое истинное просвѣщеніе, объ этомъ такъ возвѣстилъ Спаситель въ нынѣ чтенномъ евангеліи: *Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго* (Мѳ. V, 16). Тогда слово бываетъ дѣйственно, когда оно подтверждается примѣромъ жизни, благочестіемъ, которое, по Апостолу, *на все полезно*. Чѣмъ сильно наше государство, кѣмъ оно поддерживается въ многовѣковомъ существованіи?—Вѣрою русскаго народа, церковію православною и ея пастырями, силою христіанскихъ законовъ и порядка жизни. На этомъ основанъ союзъ душъ для спасенія во Христѣ, единство и братство русскаго народа. Кто былъ душою русской государственности въ началѣ нашей исторіи?—Кіевскій митрополитъ Михаилъ. Кто содѣйствовалъ установленію Московскаго единодержавія, имѣвшаго послѣдствіемъ своимъ національное объединеніе Руси?—Святители Московскіе—Петръ, Алексій, Іона, Филиппъ. Кто вы-

ступаль на защиту отечества въ смутное время ляхолѣтъя? — Патриархъ Гермогенъ и Троице-Сергіева лавра. Во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ жизни нашего отечества православное духовенство стояло на стражѣ интересовъ церкви и престола, являясь руководителемъ жизни русскаго народа—богоносца. Сельскій священникъ и теперь въ большинствѣ приходо-въ составляетъ ихъ душу, слѣдовательно—и главную силу общества и государства. И, вотъ, теперь являются люди, которые стремятся оторгнуть народъ отъ церкви и лишить пастырей ихъ благотворнаго вліянія на стадо. Потому вы, готовые быть пастырями церкви, *облекитесь*, по примѣру празднуемыхъ нынѣ святителей, *во всеоружіе* образованія свѣтскаго и духовнаго, приучитесь къ благочестію, чтобы стать противъ злокозненнаго врага Божія и его клеветовъ, и запасайтесь здоровьемъ и духовными силами, чтобы всѣ ухищренія новыхъ язычниковъ разсѣять свѣломъ ученія Христова.

Церковь и церковная жизнь Уральскаго казачьяго войска въ XVIII и первой половинѣ XIX столѣтія.

(Продолженіе).

Воздѣйствовать на паству силою убѣжденія и другими духовно-просвѣтительными мѣрами, съ цѣлію огражденія отъ уклоненія въ расколъ, священно-служители Уральскихъ единовѣрческихъ церквей были не въ состояніи, какъ люди, не получившіе никакого образованія и стоявшіе на низкомъ уровнѣ развитія. Мало того, что не могли противодѣйствовать расколу,—сами подъ часть не были гарантированы отъ увлеченія расколѣмъ. Для иллюстраціи сказаннаго приводимъ фактъ.

Лѣтомъ 1809 года въ г. Уральскѣ безслѣдно и совершенно неожиданно исчезъ священникъ Казанско-Богородицкой церкви Іосифъ Афанасьевъ Сисоевъ. Дали знать войсковой канцеляріи; начались розыски, но безуспѣшно. Тогда жена скрывшагося священника Марѳа Андреева, взявъ изъ войсковой канцеляріи подорожную, отправилась въ Саратовскую губернію, и на Ирғизѣ, въ раскольничьемъ монастырѣ, нашла мужа, котораго и привезла въ г. Уральскъ въ свой домъ, гдѣ и скрывала его нѣ-

которое время отъ мѣстнаго начальства (гражданскаго и духовнаго), такъ и отъ знакомыхъ. Въ скоромъ времени послѣ того отецъ Іосифа Сисоева, тоже священникъ Архангельскаго собора, Аѳанасій Сисоевъ получаетъ анонимное письмо съ извѣщеніемъ, что сынъ его возвратился и живетъ въ своемъ домѣ. Аѳанасій Сисоевъ отправляется къ сыну, беретъ его и представляетъ 29 іюля къ протопопу, которому скрывавшійся священникъ показаль, что „онъ самовольно отлучался въ Иргизскій Нижне-Воскресенскій раскольничій монастырь къ игумену Прохору для священнодѣйствія по старообрядческой религіи, гдѣ находился тайно одинъ мѣсяць; потомъ посланъ былъ игуменомъ для исправленія мірскихъ требъ во Владимирскую губернію, въ Шуйскій округъ, въ село Иваново и находился тамъ на содержаніи Михаила Иванова Ямановскаго, крестьянина графа Шереметьева, и прочихъ обывателей при часовнѣ все время. Сюда же пріѣхаль для свиданія съ родными; возвратиться на Иргизъ не желаетъ, а желаетъ занять порожнее мѣсто здѣсь.“ Войсковая канцелярія нарядила надъ І. Сисоевымъ полицейскій надзоръ, предварительно взявъ съ него подписку о невыѣздѣ впредь до рѣшенія его дѣла духовной консисторіей. Немного спустя протопопъ Андреевъ, желая смягчить вину Сисоева, рапортомъ доносилъ въ консисторію, что священникъ Сисоевъ отлучался въ Иргизскій монастырь „для любопытства старообрядческихъ обычаевъ“ и ходатайствовалъ о представленіи ему прежняго мѣста при Казанской церкви, „хотя бы внѣ штата, такъ какъ штатное мѣсто занялъ уже бывший діаконъ Ѳеодоръ Петровъ.“ Какъ рѣшила дѣло о побѣгѣ къ раскольникамъ священника Сисоева консисторія, намъ не извѣстно, но по документамъ нѣкоторымъ можно заключить, что священникъ Сисоевъ снова бѣжалъ изъ Уральска и на этотъ разъ въ Астраханскую губернію, откуда его въ 1813 году Оренбургскій военный губернаторъ князь Волконскій, въ подчиненіи которому находилось Уральское войско, снесясь съ Астраханскимъ губернаторомъ, требоваль „бѣглаго священника Іосифа Аѳанасьева выслать подъ карауломъ въ г. Уральскъ.“

Гдѣ же причина столь быстраго превращенія православныхъ въ единовѣрцевъ, единовѣрцевъ—въ раскольниковъ? Что способствовало этому, повидимому, безъ труда и борьбы совершившемуся

превращенію?—Не обинуюсь, можно сказать, что этому содѣйствовало отсутствіе богословскаго образованія въ мѣстномъ духовенствѣ и невѣжество казаковъ того времени въ вопросахъ церковно-религіозныхъ—съ одной стороны, а съ другой—усиленная и безпрепятственная пропаганда со стороны раскольниковъ, разныхъ выходцевъ съ Иргиза, которые, заручившись благорасположеніемъ войскового начальства, съумѣли искусно воспользоваться благопріятными для пропаганды своего лжеученія обстоятельствами и широко раскинули сѣти для привлеченія простодушныхъ казаковъ въ свое „упованіе,“ съ глубокими вздохами сокрушенія проповѣдуя о грѣховности міра, о пришествіи антихриста и выражая горячее сочувствіе къ душевному спасенію простодушно-набожныхъ казаковъ, которые, умиляясь проповѣдью расколоучителей и не видя назиданія со стороны своихъ пастырей духовныхъ, легко совращались въ расколъ.

Благодаря указаннымъ причинамъ, скоро весь Уральскій край сдѣлался старообрядческимъ, съ тѣмъ лишь подраздѣленіемъ, что одни изъ уральцевъ, будучи старообрядцами, не прерывали связи съ православной церковію, получая отъ нея священство, другіе же чуждались ея, окормляясь лжесвященствомъ съ Иргиза. Въ количественномъ отношеніи раскольники превосходили единовѣрцевъ въ два-три раза, тогда какъ до 1795 года дѣло поставлено было совершенно наоборотъ, даже больше того: до 1795 года при градо-Уральскихъ церквахъ и другихъ уѣздныхъ по клировымъ вѣдомостямъ прямо отмѣчалось, что „въ приходѣ раскольниковъ не имѣется.“ Съ указаннаго же времени число раскольническихъ домовъ въ приходахъ единовѣрческихъ церквей по клировымъ вѣдомостямъ стало показываться сотнями; вмѣстѣ съ тѣмъ число прихожанъ годъ-отъ-году уменьшалось. Для наглядности и убѣдительности сдѣлаемъ выписку изъ клировыхъ вѣдомостей градо-Уральскихъ церквей, свидѣтельствующую о томъ, въ какой прогрессіи уменьшалось число приходскихъ дворовъ. Такъ, за 1801-й годъ прихожанъ при градо-Уральскихъ церквахъ значилось: при Михаило-Архангельскомъ соборѣ 764 дома, Казанско-Богородицкой—601, Петро-Павловскій—552, въ 1805 году при соборѣ было уже только 422 д., при Казанской—471, при Петро-Павловской—413. Указаній на число раскольниковъ въ перечисленныхъ приходахъ

за указанное время мы не нашли въ клировыхъ вѣдомостяхъ. Но за 1831-й, напримѣръ, годъ при соборѣ раскольниковъ числилось 2346 обоего пола, въ слѣдующемъ году ихъ было уже 2490. Въ 1836 году при градо-Уральскихъ церквахъ числилось: при соборѣ раскольниковъ 3286, при Петро-Павловской—959, при Казанской число раскольниковъ не проставлено.

Съ появленіемъ 27 октября 1800 года правилъ митрополита Платона о единовѣрїи нисколько не измѣнилось въ Уральской области положеніе церковнаго дѣла. Въ Уральское духовное правленіе эти правила едва ли были и высланы, по крайней мѣрѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ ихъ въ архивахъ градо-Уральскихъ церквей. И послѣ изданія правилъ о единовѣрїи Уральскіе церкви (хотя фактически были единовѣрческими) продолжали называться православными. Епархіальные архіереи при сношенїи съ уральцами также называли ихъ въ своихъ бумагахъ православными, и уральскіе священники сами подписывались на разныхъ церковныхъ актахъ священниками православныхъ церквей. Называясь православными, уральцы, надо полагать, на первыхъ порахъ не чуждались православныхъ, крестящихся троеперстно, и охотно допускали ихъ въ свои храмы, отчего въ первой четверти XIX столѣтія въ числѣ прихожанъ градо-Уральскихъ церквей много было торговыхъ людей православнаго исповѣданія. Но въ началѣ второй четверти XIX вѣка уральцы начинаютъ называться единовѣрцами, а Уральскія церкви единовѣрческими. Въ первый разъ терминъ „единовѣрческій“ въ приложенїи къ Уральскимъ церквамъ встрѣчается въ церковныхъ документахъ за 1829 годъ, а именно, такъ названъ Михаило-Архангельскій соборъ въ отношенїи благочиннаго градо-Уральскихъ церквей протоіерея Іосифа Корчагина въ Уральскую войсковую канцелярію. Съ этого времени термины „единовѣрїе“ и „единовѣрческій“ настойчиво стали употребляться во всѣхъ бумагахъ, исходящихъ отъ протопопа Корчагина, и вводятся эти термины не по предложенію свыше (напримѣръ, отъ епархіальной власти), а единственно по волѣ, по желанію благочиннаго Корчагина, который почему-то облюбовалъ эти названія. Другіе же священники долго не могли привыкнуть къ этому термину, продолжая называть свои церкви православными, но всякій разъ получали за это чуть не выговоръ отъ благочиннаго. Въ подтвержденіе

сказаннаго приведемъ характерный въ этомъ отношеніи фактъ. Протоіерей Ѳ. Паленовъ доносилъ благочинному І. Корчагину, что онъ обратилъ изъ раскола въ православную церковь есаула Маркова. Корчагинъ пишетъ въ отвѣтъ, что „въ г. Уральскѣ нѣтъ православной церкви, а есть только церкви единовѣрческія.“ Въ другой разъ тотъ же Паленовъ доносилъ Преосвященному Аркадію, епископу Уфимскому, въ епархію котораго въ то время перешло Уральское войско, — что онъ, Паленовъ, обратилъ въ православіе есаула Макарова со всѣмъ его семействомъ. Тогда Іосифъ Корчагинъ, желая почему-то уменьшить заслугу Паленова предъ архіереемъ, пишетъ послѣднему, въ опроверженіе рапорта Паленова и съ цѣлію подорвать дѣйствительность обращенія изъ раскола названнаго есаула, что „протоіерей Паленовъ присоединеніе къ церкви совершилъ по книжкѣ, по которой-де присоединяются къ православной церкви, а не единовѣрческой и при томъ присоединилъ для женитьбы Макарова на дѣвкѣ греко-російскаго вѣроисповѣданія“. Съ упорной настойчивостію протоіерей Іосифъ Корчагинъ добился, наконецъ, того, что Уральскія церкви, будучи фактически единовѣрческими, стали и называться такъ.¹⁾ И это названіе оказало плохую услугу церковному миру въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ: оно содѣйствовало не дѣлу примиренія, не сближенію уральскихъ казаковъ съ православными, а отчужденію отъ нихъ; оно послужило гранью, на долгое время отдѣлившею уральцевъ-единовѣрцевъ отъ православныхъ чадъ греко-російской церкви. Термины „единовѣрецъ“ и „единовѣрческій“ содѣйствовали тому, что уральцы и въ церковномъ отношеніи самозамкнулись, сильнѣе обособились отъ иногороднихъ, держащихся православной церкви. Эта обособленность по временамъ доходила до того, что уральцы-единовѣрцы считали только себя обладателями истины; отсюда многіе изъ нихъ стали сторониться православныхъ, не допускать ихъ въ свои церкви, какъ „щепотниковъ“ и „бритоусцевъ“; 2)

1) Въ своей статьѣ „Единовѣріе и расколъ въ Уральскомъ краѣ,“ помѣщенной въ „Оренб. Еп. Вѣдомостяхъ“ за 1891 годъ, мы высказали предположеніе, что названіе „единовѣрцы“ и „единовѣрческій“ введено въ Уральскомъ краѣ самовольно, теперь утверждаемъ это положительно.

2) Интересующихся подробностями отсылаемъ къ ст. „Единовѣріе и расколъ въ Ур. краѣ“ и „Пятидесятилѣтіе Александро-Невскаго собора въ г. Уральскѣ“, помѣщенной въ „Оренб. Еп. Вѣдомостяхъ“ за 1900 годъ.

вмѣстѣ съ тѣмъ они употребляли усилія къ пріобрѣтенію возможной независимости, по крайней мѣрѣ, въ административномъ отношеніи отъ епархіальной власти. Стремленіе къ такой независимости вытекало, вообще говоря, изъ духа казачьей вольности и обуславливалось общественнымъ строемъ Уральской казачьей общины, ея выборнымъ началомъ. Внутреннее управленіе Яицкаго войска долгое время носило характеръ древневѣчеваго устройства, въ силу котораго всѣ должностныя лица избирались вольными голосами казаковъ изъ своей же среды. Тотъ же казачій кругъ и устранялъ отъ должности своихъ избранниковъ, если послѣдніе не оправдывали довѣрія избирателей. Этотъ принципъ свободнаго выбора примѣнялся казаками почти до второй половины XIX вѣка и по отношенію къ избранію своего духовенства.

Священно-церковно-служители въ Яицкомъ войскѣ „изначала“ избирались казачьимъ обществомъ изъ самихъ же казаковъ и казачьихъ дѣтей, обученныхъ „по способности“ церковно-славянскому уставному чтенію и церковному пѣнію. Обычно дѣло происходило такъ. По просьбѣ управителя духовнаго правленія или закащика, каковымъ всегда бывалъ настоятель градо-Уральскаго Архангельскаго собора, — Уральская войсковая канцелярія опредѣляла къ какой-либо церкви казачьихъ малолѣтковъ для практическаго ознакомленія съ порядкомъ церковныхъ службъ и требъ. Съ теченіемъ времени изъ этихъ практикантовъ избирались штатные дьячки и пономари, а изъ послѣднихъ достойные, по общему избранію станичнаго казачьяго общества и съ согласіемъ войсковой канцеляріи, предназначенные въ священнослужители, — во священника и діакона, съ „заручнымъ“ или „поручнымъ“ прошеніемъ, на которомъ рукопрігладствовали прихожане известной церкви, препровождались къ архіерею для рукоположенія „на убыльи“ священнослужительскія мѣста. Это дѣлалось въ согласіе съ указомъ Св. Синода, отъ 23 февраля 1722 года, по которому „на убыльи мѣста избираются люди добрые, грамотѣ обученные и къ расколу непричастные“ и согласно указу Прав. Сената, отъ 8 іюля и 17 сент. 1746 года, которымъ, примѣнительно къ положенію войска Донскаго, предоставлено право „протопопа, священниковъ и діаконовъ избирать изъ обученныхъ казаковъ и казачьихъ дѣтей.“

Такимъ образомъ, въ случаѣ смерти священника („за умертвiемъ священника“), духовное правленiе, по полученiи объ этомъ извѣстiя, предписывало станичному правленiю избрать казачьимъ кругомъ достойнаго кандидата изъ діаконовъ или церковниковъ и съ заручнымъ прошенiемъ представить къ закачки. Избраннаго кандидата духовное правленiе при своей бумагѣ и при прошенiи войсковой канцелярiи препровождало къ епархіальному архіерею для рукоположенiя. Прогонныя деньги для поѣздки къ архіерею и обратно ставленнику выдавались войсковой канцелярiей. Если при этомъ ставленниковъ набиралось два или три человѣка, то они всегда отправлялись къ архіерею при депутатѣ отъ войска, которымъ бывалъ обыкновенно офицеръ въ чинѣ есаула или даже войскового старшины. Во главѣ этой депутаціи часто отправлялся и самъ протопопъ, чтобы вкупѣ съ депутатомъ ходатайствовать предъ Владыкой о скорѣйшемъ рукоположенiи избранниковъ общества на просимыя мѣста, при чемъ свою просьбу сопровождали подношенiемъ икры и осетровъ. Случалось, что эта депутація подолгу жила въ епархіальномъ городѣ. Причиной задержекъ бывала, большою частію, малограмотность и плохая подготовка присланныхъ ставленниковъ. Приходилось ихъ еще до посвященiя въ іерархическую степень обучать самымъ необходимымъ и первоначальнымъ свѣдѣнiямъ изъ христіанскаго вѣроученiя, а затѣмъ, послѣ рукоположенiя, не мало времени требовалось для обученiя уставному совершенiю богослуженiя и церковныхъ требъ. Но рѣдко, даже очень рѣдко, случалось, чтобы ставленники возвращались не рукоположенными. Причиной этого было не то, конечно, чтобы ставленники всегда бывали достойными просимаго мѣста, а то, что въ Яицкомъ войскѣ всегда чувствовался большiй недостатокъ въ священникахъ. Такъ, на примѣръ, въ 1789 году въ Сакмарскомъ городѣ, который относился къ Уральскому казачьему войску, умеръ священникъ. Яицкое духовное правленiе предписало станичному правл. избрать достойнаго кандидата изъ церковниковъ и при заручномъ прошенiи препроводить его при депутатѣ къ архіерею. Станичное правленiе отвѣчало: „По немѣнiю тамъ достойныхъ кандидатовъ во всемъ обществѣ, какъ равно и въ Уральскомъ войскѣ по недостатку во священствѣ, отправить къ архіерею для рукоположенiя некого,“ а потому

„съ общаго согласія избрали въ священство изъ постороннихъ изъ Оренбургскаго заказа Красногорской крѣпости священника Дм. Стенанова.“ Этотъ недостатокъ въ священникахъ и въ кандидатахъ во священство продолжался до второй четверти XIX столѣтія, вслѣдствіе чего населеніе Уральской области терпѣло большія неудобства при совершеніи христіанскихъ требъ. Чтобы вывести изъ этого затрудненія, въ 1831 г. Преосвященный Оренбургскій и Уфимскій Аркадій чрезъ консисторію предложилъ Уральскому благочинію: „не пожелаютъ ли уральцы на вакантныя священническія должности принять иногороднихъ священниковъ, какъ это сдѣлали въ Сакмарскомъ городкѣ?“ На это изъ г. Уральска получился уклончивый отвѣтъ.

Недостатокъ въ кандидатахъ священства изъ среды церковниковъ вынуждалъ иногда войсковое начальство обращаться къ раскольникамъ съ предложеніемъ занять праздное мѣсто священника, подъ условіемъ предварительнаго обращенія къ церкви. Характерный въ этомъ отношеніи фактъ приводитъ въ своемъ рапортѣ къ благочинному города Уральска свящ. І. Сем. Бахиреву священникъ Іосифъ Корчагинъ. „Сватъ мой, — пишетъ Корчагинъ, — священникъ Кипріанъ Флоровъ, хотя и былъ съ семействомъ въ расколѣ, но избранный во священника Уральской войсковою канцеляріей, познавъ заблужденіе раскола и сталъ себѣ дѣлать присоединеніе: ходилъ въ Архангельскій соборъ, пѣлъ тамъ на клиросѣ. Видя это, протоіерей Ѳ. Паленовъ сдѣлалъ его дячкомъ. Наконецъ, въ 1820 году К. Флоровъ обратился къ церкви со всеѣмъ еемействомъ, далъ клятвенное обѣщанія быть навсегда вѣрнымъ св. церкви и исповѣдался предъ священникомъ М. Коринымъ, но присоединеніе только этимъ и ограничилось, а не совершено было по особой книгѣ, которой не было. Не смотря на это, Преосвященный Аркадій, распрося Флорова обо всемъ, удостоилъ его священства.“ Этотъ Кипр. Флоровъ, сдѣлавшись священникомъ, вполне оправдалъ довѣріе начальства, потому что былъ не только ревностнымъ пастыремъ, но и хорошимъ миссіонеромъ и многихъ раскольниковъ въ г. Гурьевѣ обратилъ къ церкви. Вообще же о невысокомъ нравственномъ уровнѣ духовенства Уральскаго того времени говорить, между прочимъ, тотъ фактъ, что протопопъ, отправляясь со ставленниками въ епархіальный городъ, обыкновенно на время сво-

его отсутствія, оставлялъ своимъ замѣстителемъ другого священника, которому давалъ письменную инструкцію, центральнымъ пунктомъ которой бывало правило: „зорко смотрѣть за подвѣдомымъ духовенствомъ, держа его въ трезвенномъ состояніи.“¹⁾

Казаки же и казацкіе подростки, избранные въ причетники, не ѣздили къ архіерею для испытанія, о нихъ даже Преосвященному ничего и не сообщалось. Дѣло ограничивалось лишь тѣмъ, что духовное правленіе ходатайствовало предъ войсковою канцеляріей о назначеніи нужнаго числа казацкихъ малолѣтковъ въ церковники, а изъ послѣднихъ въ — штатные причетники, мотивируя свое избраніе во дьячки обычно тѣмъ, что избранный „грамотѣ обученъ твердо и церковное пѣніе знаетъ.“ Войсковая канцелярія приказомъ опредѣляла просимыхъ казаковъ въ причетники, предварительно исключивъ ихъ изъ списка служилыхъ, или тяглыхъ казаковъ. Если съ теченіемъ времени опредѣленные въ причетники оказывались не исправными по службѣ, то по просьбѣ дух. правленія или по собственному усмотрѣнію чиновъ войсковою канцеляріи они снова обращались въ казаки. Случалось, что и сами причетники изъ причта церковнаго самовольно изъ-за распри съ настоятелями церкви опять записывались въ казаки. Это совершалось безъ всякаго затрудненія, потомучто въ стихари уральскіе причетники до тридцатыхъ годовъ XIX столѣтія не посвящались и епархіальная власть ихъ не вѣдала. Это своеволие уральскихъ причетниковъ и другихъ церковниковъ производило большіе безпорядки при церковномъ богослуженіи, а между тѣмъ трудно было держать причетниковъ въ строгой дисциплинѣ. Духовное правленіе имѣло одно лишь средство къ обузданію ихъ своеволія: сообщало войсковою канцеляріи о неисправности церковниковъ, а послѣдняя тогда только призывала ихъ къ дисциплинарному взысканію, когда провинностей накоплялось много за извѣстнымъ лицомъ. Епархіальная власть, пока Уральское войско относилось къ Казанской епархіи, не предпринимала мѣръ къ водворенію дисциплины среди уральскихъ причетниковъ, и лишь съ причисленіемъ Уральской области къ Оренбургско-Уфимской епархіи, епархіальные архіереи получили возможность чаще посѣщать предѣлы

¹⁾ Ниже мы увидимъ, что отсутствіе трезвости и поголовное почти пьянство было кореннымъ порокомъ Уральского духовенства въ XVIII столѣтіи.

казацьяго войска, видѣть ближе недостатки церковной жизни уральцевъ и потому дѣлають попытки къ устраненію замѣченныхъ нестроеній. Но и уфимской епархіальной власти не мало потребовалось времени и труда, чтобы окончательно подчинить своему суду церковный клиръ казачьихъ церквей и сломить его своеволю. Первая попытка въ этомъ родѣ сдѣлана была въ 1828 году. Уфимская консисторія указомъ своимъ запретила непосвященнымъ въ стихарь входить въ алтарь. Въ силу этого распоряженія, уральскимъ причетникамъ волею-неволею приходилось отправиться къ епархіальному архіерею въ г. Уфу для посвященія въ стихарь. Но тогда на помощь нѣкоторымъ причетникамъ выступили приходскіе священники, которые коллективнымъ рапортомъ заявили мѣстному благочинному, что „не могутъ дѣтей своихъ причетниковъ отправить къ епархіальному преосвященному, за дальностію разстоянія г. Уфы отъ Уральска и по своей бѣдности, а главное по тому, что опасаются, какъ бы уральскіе казаки не почли это за никогда небывалое новшество“ и тѣмъ не возбудить неудовольствія среди паствы и не нарушить церковнаго мира. Послѣ этого заявленія Уфимская консисторія не настаивала на исполненіи своего указа, и уральскіе дьячки остались по-прежнему не посвященными въ стихарь. Но уральскіе причетники, помимо приходскихъ священниковъ — своихъ родныхъ отцовъ, находили поддержку себѣ и со стороны войсковой канцеляріи, которая иногда защищала ихъ предъ духовной консисторіей даже въ важныхъ проступкахъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что уральскіе причетники какъ казаки, не подсудны консисторіи. Такъ, напр., случилось въ 1821 г. Уфимская консисторія назначила слѣдствіе о противозаконныхъ какихъ-то проступкахъ священника Гурьевскаго городка Юсіа Лѳанасьева и дьячка М. Степанова. Не имѣя возможности выступить на защиту священника, какъ всецѣло подлежащаго по своему сану духовному суду, войсковая канцелярія однако вступилась за дьячка, сдѣлавъ консисторіи формальный запросъ, на какомъ основаніи та приступила къ производству слѣдствія надъ дьячкомъ Степановымъ, который по своему происхожденію подсуденъ лишь войсковой канцеляріи, — и на этомъ основаніи отстояла провинившагося церковника.

Пока число причетниковъ при Уральскихъ церквахъ ограничавалось штатнымъ числомъ и не выходило изъ границъ нормы, духовная консисторія мирилась съ этимъ положеніемъ и терпѣла это ненормальное отношеніе церковнаго клира къ духовной власти, вѣроятно, потому, что штатные причетники болѣе или менѣе вели себя порядочно, дорожа своимъ мѣстомъ, какъ обезпечивающимъ ихъ съ матеріальной стороны. Но скоро число причетниковъ при Уральскихъ церквахъ стало увеличиваться; войсковая канцелярія стала произвольно прикомандировывать къ церквамъ казачьихъ малолѣтковъ „на случай замѣщенія вакантныхъ мѣстъ при церквахъ.“ Такъ, въ 1820 г. войсковая канцелярія увѣдомила благочиннаго Корчагина, что она „10 человѣкъ казачьихъ подростковъ и одного взрослого казака А. Лухманова не замѣстила въ сотню казачью, а оставила для замѣщенія вакантныхъ мѣстъ при церквахъ“ и просила Корчагина „понаблюсти, не окажется ли казакъ Лухмановъ годнымъ во священника или діакона.“ А въ 1831 году самъ благочинный І. Корчагинъ ходатайствовалъ предъ войсковою канцеляріей и та дала согласіе свое на опредѣленіе къ нѣкоторымъ церквамъ дьячковъ и пономарей двухъ вмѣстѣ одного „въ науку уставной церковной службы.“ Жалованія сверхштатнымъ причетникамъ особаго не полагалось, а дѣлилось между ними одно штатное жалованіе. Само собою понятно, что такимъ содержаніемъ довольствоваться невозможно было, и причетническія мѣста потеряли свою привлекательность для казаковъ сами по себѣ, а ими дорожили лишь постольку, поскольку они освобождали отъ казачьихъ повинностей. Поэтому, какъ только причетникъ въ силу ли возраста своего, или почему-либо другому, освобождался отъ обязанности нести казачью службу, то онъ переставалъ дорожить и своимъ мѣстомъ въ причтѣ церковномъ, начиналъ манкировать своими обязанностями и вести себя нелюдячно, выходя изъ повиновенія священнику.

А. Соколовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ГЛАСЪ НАРОДА — ГЛАСЪ БОЖІЙ.

(Быль).

Лѣтъ двѣнадцать тому назадъ зналъ я въ с. Разномойкѣ крестьянина по имени Григорія. Мужикъ былъ набожный, честный, умный, работающій, кроткій; на селѣ про него никто худаго слова не говорилъ,—такъ хорошо онъ жилъ и умѣлъ обходиться со всѣми; если у него и бывали иногда разногласія съ женою, то и тогда, онъ большею частію уступалъ ей, на ея же подѣ часъ придиричивое ворчанье—отмалчивался. Выведенная изъ терпѣнія его молчаливостью, она бывало съ сердцемъ скажетъ: „что ты какъ пень какой молчишь! аль въ ротъ воды набралъ, аль языкъ откусилъ“? Усмѣхнется Григорій на ея слова и скажетъ шутливо, не отрываясь отъ своей работы: „эхъ, баба, да что толку въ пустыхъ разговорахъ то!.. надо больше дѣлать, чѣмъ разговаривать!.. съ гашимъ братомъ только свяжись, жизни не радъ будешь... вы вѣдь на языкъ-то ай-ай какъ тароваты,—недаромъ сложилась про васъ поговорка: сойдутся двѣ бабы—базаръ, а три—такъ ярмарка“. Но и подобныя пикировки бывали у него съ женою рѣдки, вообще же жили они и съ нею мирно. Были у нихъ дѣти: два сына—15 и 13 лѣтъ и три дочери. Былъ у Григорія живъ и отецъ—старикъ еще твердый.

Главное занятіе ихъ было земледѣліе, а по управкѣ—и рыболовство. Не имѣя у себя въ селѣ рыбной рѣчки, они снимали воду на сторонѣ. Со времени моего знакомства съ этою семьею прошло двѣнадцать лѣтъ, и въ это время я совершенно потерялъ ее изъ виду, но, вотъ, однажды, въ 1899 г., пріѣхалъ въ наше село Анатоіевку одинъ рыбакъ и снялъ воду для рыболовства, срокомъ—съ вскрытія рѣки и до Николы вешняго; встрѣчаюсь съ этимъ рыбакомъ и узнаю, что это Григорій изъ Разномойки. Спрашиваю его, какъ онъ живетъ, живы ли семейные?—„Ничего, живемъ по маленьку“, отвѣчалъ онъ, „сына старшаго женилъ, одну дочь замужъ отдалъ, старикъ давно померъ, и жена померла, вотъ ужъ десятый годъ пошелъ“. Поговорили мы съ нимъ про прежнее житье и разошлись. Чтобы не пропустить хорошаго для лова времени, онъ переѣхалъ въ наше село заблаговременно—на пятой недѣлѣ

Великаго поста и временно поселился у рыбака же, по имени Петра; привезъ съ собою рыболовныя снасти и сталъ готовить все нужное, чтобы съ вскрытіемъ рѣки начать свой промыселъ. Такъ какъ свою лодку везти сюда онъ нашель неудобнымъ, то въ сосѣдномъ татарскомъ селѣ купилъ себѣ маленькую „душегубку“ и сталъ ее обдѣлывать. Слухъ объ его лодочкѣ—душегубкѣ, какъ о диковинкѣ какой, вскорѣ разнесся по всему селу, и многіе нарочно приходили посмотреть, на чемъ будетъ плавать рыбакъ въ полную воду; глядя на лодку, всякъ говорилъ ему: „ой, Григорій, утонешь ты вмѣстѣ съ ней, мала вѣдь больно, а рѣка-то у насъ въ это время, братъ, вострал, лихал; какъ разъ закрутитъ!“... Вотъ еще, что выдумали! тридцать лѣтъ плавалъ по водѣ,—всякія воды видалъ, да Богъ милывалъ! а то... закрутитъ!“ — „Смотри, братъ, смотри! наше дѣло хоть и сторона, да тебя жалко, пропадешь ты ни за что. За-вель бы ты лучше дощатую—плосководную, она не верткая, а на этой твоей долбленкѣ только можно на тихой водѣ плавать, да и то съ опаской“.— „Ну, ничего, управлюсь“, отвѣчалъ Григорій. Гдѣ бы только ни появлялся онъ, если рѣчь заходила о рыболовствѣ, вездѣ ему говорили одно и тоже и почти всѣ, какъ говорится, отъ мала до велика, были увѣрены, что не одобровать рыбаку, если онъ не перемѣнитъ своей лодки. Совѣты перемѣнить лодку и предреканія, что онъ утонетъ, да утонетъ, выводили его иногда даже изъ терпѣнія и онъ, бывало, съ сердцемъ махнетъ рукой и огрызнется: „Будетъ вамъ! что вы ко мнѣ пристали хуже смерти? отвяжитесь, не ваше дѣло!“.

Подходила Страстная седмица; снѣгъ сильно таялъ, и рѣка отъ натуги вся посинѣла, готовясь сбросить съ себя зимнія оковы; овражки шумно, какъ бы боясь опоздать, одинъ передъ другимъ спѣшили влить свои мутныя воды въ рѣку, и ихъ безпокойный рокотъ слышался почти всю ночь.

Петръ, хозяинъ квартиры, гдѣ поселился Григорій, замѣчаетъ, что, съ приходомъ рыбака съ нимъ стало дѣлаться что-то неладное: какъ будто камень какой легъ ему на сердце и давить мучительно, не давая спать по ночамъ; забудется онъ немного съ вечера—слышится ему какъ будто чей-то тайный голосъ, который шепчетъ что-то во снѣ про рыбака-посто-

альца; проснется и не спитъ ужъ больше до утра. Что за притча такая? думаетъ онъ: ужъ не убивца ли какого пустилъ къ себѣ, али безбожника?.. Встанетъ—непремѣнно распрошу его, рѣшилъ Петръ; но всякій разъ, видя, какъ Григорій утромъ встанетъ, умоется, перекрестится на икону и сядетъ за свою работу, у Петра отпадала всякая охота къ распросамъ. Человѣкъ, какъ человѣкъ, степенный, набожный, грѣхъ худое подумать про него, заключалъ Петръ. Много ночей онъ маялся такъ, и, наконецъ, не вытерпѣлъ—спросилъ: „Григорій! да ты говѣлъ ли нынѣшній постъ? Что-то мнѣ про тебя все снится“. Подумалъ Григорій, подумалъ и говоритъ: „Эхъ хозяицъ! нынѣшній постъ... Я, признаться сказать, ужъ постовъ съ десять не говѣлъ, да и въ церкви-то, не помню, когда былъ“. — Да какъ же это такъ случилось?“ допытывался Петръ: „человѣкъ ты, кажись, хорошій, не глупый, а напустилъ на себя эдакую, дурость! разскажи пожалуста, это что-нибудь да не такъ: аль испортилъ тебя кто, аль попритчилось тебѣ?“ — „Нѣтъ, кажись, ничего эдакого не было“, — раздумчиво отвѣчалъ Григорій, „а просто по нерадивству своему. Съ малыхъ лѣтъ сталъ я съ отцомъ заниматься рыболовствомъ, былъ богомоленъ, часто ходилъ въ храмъ Божій и кажинный годъ исповѣдался и причащался. Умеръ отецъ—и сталъ я ловить рыбу съ товарищами, а товарищи-то, на мой грѣхъ, угодили не изъ набожныхъ: придетъ Великій постъ, соберешься поговѣть, а они, бывало, начнутъ разговаривать: „некогда тебѣ, Григорій, бездѣльничать-то... готовъ снасти, а то придетъ весна—съ чѣмъ ты поѣдешь съ нами на рыболовство-то? Зипуномъ что ли будешь рыбу-то ловить? Когда-нибудь отговѣешь—сразу“. А вѣдь правду они говорятъ, думалъ я, — когда-нибудь отговѣю. Такимъ образомъ пропустилъ я первый Великій постъ; тяжело мнѣ было, вогъ какъ тяжело—и передать невозможно! какъ будто я какую дорогую вещь потерялъ... и понималъ я, отъ чего это произошло, да ужъ не воротись, и утѣшалъ себя тѣмъ, что въ слѣдующій разъ непремѣнно навестаю; а тутъ векорѣ, послѣ Пасхи, жена померла, — дѣти остались на моихъ рукахъ; плакалъ я по ней, тосковалъ, но вмѣсто того, чтобы къ Богу обратиться съ молитвою, сталъ я роптать на Него, проклиная свою судьбу; не подумалъ я тогда, что, можетъ быть, за свой же грѣхъ и на-

казанъ я. Прошелъ другой постъ. Какая-то невидимая сила тянула меня въ храмъ замаливать грѣхи свои и причаститься, да на грѣхъ—деньжонокъ не случилось; какія и были—всѣ извелъ на рыболовныя снасти; а вѣдь, прійти въ храмъ съ пустыми руками не хорошо, совѣстно, даже и люди послѣ смѣются будутъ: за чужой свѣчкой, скажутъ, Богу молился! Такъ прошелъ и другой постъ; поболѣло сердце, поболѣло, а потомъ и все забылось, перестало и въ храмъ тянуть,—отвыкать, значить, сталъ. Бывало, придетъ праздникъ какой,—тутъ то и работа находится одна-одной не отложитъ; зазвонятъ къ заутренѣ, люди въ церковь идутъ, а я за работу сажусь, и кажется мнѣ, что и работаю то я спорѣ и никто мнѣ въ это время не мѣшаетъ, а ужъ какая спорина!.. Работаю, работаю, а вижу, что хозяйство, послѣ смерти родителя, на растройство пошло: то лошадка упадетъ, то коровка, а тамъ, глядь, волкъ овечекъ подралъ, и хлѣбушка иной разъ не дохватить; и ребята было подросли, самое бы, значить, жить, да богатѣть, анъ—все убытокъ, да убытокъ; за работой, да съ заботой мало-по-малу отвыкъ я отъ Божьяго храма, а потомъ мнѣ ужъ стало совѣстно и показываться туда: сколько годовъ, скажутъ, не былъ, а теперь пришелъ. И Богъ то, должно быть, отступилъ отъ меня: съ тѣхъ поръ, какъ пересталъ я ходить въ церковь, я, кажись, не зналъ ни одной радости“.

— „Такъ вотъ оно что!“ удивился хозяинъ, воль гдѣ разгадка ночныхъ мученій!.. и рѣшилъ уговорить Григорія поговѣть.

— „Послушай, что я тебѣ на это скажу, Гриша! Ужели ты не понимаешь, что это самъ діаволь незамѣтно привелъ тебя почти на край пропасти,—остается только толкнуть тебя въ нее и готово... ты подумай-ка: поѣдешь ты, къ примѣру, ловить рыбу и... вдругъ... не ровень часъ... утонешь!.. Что тогда? куда пойдетъ твоя душа нераскаянная?—Вотъ тебѣ моя одежда, сапоги и деньги, только помолись ты пожалуста, не губи своей души христіанской! И совѣтитъ тебѣ здѣсь некого, потому что про тебя здѣсь ничего не знаютъ“.

Сталъ было Григорій отговариваться: теперь, молъ, некогда, не успеешь, вотъ-вотъ вода пойдетъ! Но настойчивъ былъ въ уговорахъ и хозяинъ.

— „Ладно!“ согласился Григорій и сталъ говѣть. Живя большею частію въ полѣ да на водѣ, отвыкъ Григорій отъ людей: придетъ въ церковь, осторожно, какъ бы боясь кого-нибудь задѣть, проберется куда-нибудь въ уголокъ и опасливо, какъ бы украдкой, молится; взглянешь иной разъ по народу и сразу бросается въ глаза Григорій, сиротливо стоящій, словно онъ въ первый разъ въ жизни пришелъ сюда и не знаетъ, что ему дѣлать тутъ, какъ держать себя. Между утренней и обѣдной выйдеть онъ изъ церкви, сядеть на паперти и все смотритъ на рѣку, а у самаго на лицѣ не то тоска какая, не то скука; предчувствіе ли опасности, или иное что вліяло на него — Богъ его знаетъ. Подошелъ Великій четвергъ, Григорій исповѣдался и причастился, и на лицѣ его постоянно грустномъ засвѣтилась радость. „Спасибо тебѣ, дядя Петръ, за добрый совѣтъ! Теперь я словно на десять лѣтъ помолодѣлъ“, — поблагодарилъ онъ хозяина, придя домой изъ церкви послѣ причастія.

Рѣка вскрылась, и Григорій сталъ ѣздить на ловлю. Въ Великую субботу онъ выѣхалъ на утренней зарѣ, да ужъ больше и не вернулся. Нашли только шапку въ кустахъ, да пустую лодку поймали рыбаки. Когда слухъ объ этомъ пронесся по селу, то никто не былъ удивленъ этимъ, считая случившееся неизбѣжнымъ. Хоть и трупомъ, а пробылъ Григорій на снятой имъ водѣ до своего срока, т. е. до Николи. Однажды, слышу кричатъ: „рыбакъ нашелся!..“ „Гдѣ?“ спрашиваю. — „Да, вонъ, тамъ... въ Салмышѣ“, указывая рукой, отвѣтилъ мнѣ крестьянинъ. Запрягли лошадь; поѣхали. Задѣвши ногами за карягу, мотался Григорій на водѣ изъ стороны въ сторону, какъ бы сердясь на препятствіе, которое помѣшало ему плыть дальше; и не узнать бы его, да по одеждѣ признали; подѣхали къ нему на лодкѣ, привязали веревкой за кушакъ, прицѣпили къ лодкѣ и повезли къ берегу. Эхъ, — думаю, Григорій! все тебѣ говорили — завести хорошую лодку, — не послушался!.. Вотъ и конецъ себѣ нашель!.. Не сообразилъ ты, что гласъ народа — гласъ Божій. И спасибо еще доброму человѣку, что надоумѣлъ тебя поговѣть, и, по милости Божіей, душа твоя не погибла въ пучинѣ рѣховной.

Священникъ Андрей Претеченскій.

Передвижныя школы Екатериновскаго прихода Оренбургскаго уѣзда.

(Окончаніе).

На большой дорогѣ изъ с. Екатериновки въ с. Ташлу, при хорошемъ родникѣ, построены х. Бобринь (Оболенцевъ тотъ). Названіе свое хуторъ получилъ по фамиліи садчика, который основался здѣсь тому назадъ лѣтъ десять. Семейство его состояло изъ 40 душъ обоюга пола. Года четыре тому назадъ это семейство раздѣлилось на пять домоу, потомъ сюда пришли другіе поселенцы, и теперь хуторъ состоитъ изъ 12 домоу. Школа здѣсь открыта 15 ноября. Учащихся 8 мальчиковъ и 3 дѣв. Учителю-помощнику вознагражденія положено по 4 руб. въ мѣсяць и готовый столъ. Квартира, за немѣнїемъ особаго помѣщенія, нанята вмѣстѣ съ хозяевами въ просторной и крѣпкой избѣ цѣною по 1 руб. во всю зиму съ каждаго учащагося. Всѣ въ этомъ хуторѣ между собою родственники; при разговорѣ объ устройствѣ школы каждый не стѣнялся высказывать свое мнѣніе, обращаясь другъ къ другу по-родственному: „ты, братъ, согласишь! ты, дяденька, своегопустишь! твое, свать, какое мнѣніе!“ и т. п. — „Мы очень рады учить дѣтей дома, — высказывались они, — если будетъ походить мало-мало на дѣло, то мы отблагодаримъ и тебя, не только помощника.“ Но для меня было вознагражденіемъ уже и то, что на скромныя мои требованія по содержанію школы они отвѣтили полнымъ согласіемъ. Отыскавъ квартиру, тотчасъ же позвали дѣтей; набралось 11 человекъ, изъ которыхъ 8 по фамиліи Оболенцевы. Дѣти здѣсь чисто вымыты, хорошо одѣты, проворны, дружны между собою и хорошо учатся. Глядя на дружелюбное отношеніе дѣлшнихъ обывателей, невольно вспоминается пословица: гдѣ согласье заведется, хорошо тамъ всѣмъ живется. Здѣсь, какъ и всюду, мною замѣчено, что при наученіи дѣтей грамотѣ крестьяне желаютъ, чтобы дѣти получили доброе воспитаніе. Вообще про дѣло народнаго образованія тутъ судили между собою въ такомъ родѣ, что за послѣднее время народъ становится, будто, аккуратнѣе, мягчѣ въ обращеніи, менѣе пьянствуетъ, а грамотная молодежь въ будніе осенніе и зимніе вечера нерѣдко прибѣга-

еть къ чтенію книжекъ. Про грамотныхъ, идущихъ въ военную службу, рассказывали, что при помощи книги тамъ они скоро осваиваются съ своимъ дѣломъ и служба царская имъ бываетъ гораздо легче, чѣмъ неграмотнымъ. Возвратившіеся изъ военной службы грамотеи слывуть „въ міру“ за людей передовыхъ при общественныхъ учетахъ, ходатайствахъ, порученіяхъ и т. п., впрочемъ, если они не „зашибаются“ винопитіемъ; но самое главное—что нынѣ выходитъ изъ военной службы не „испортившійся крестьянинъ.“—Когда я пріѣзжаю въ школу, сюда собираются по нѣскольку человекъ—послушать занятія, послѣ которыхъ у насъ съ посѣтителями обоихъ половъ завязывается разговоръ большею частью о дѣтяхъ; женщины особенно любятъ поговорить на эту тему: „мы вѣдь какъ живемъ, — рассказывала одна изъ нихъ: прокричала сова ночью, мы ужъ спрашиваемъ, къ добру или къ худу; поутру начнутъ увѣрять, что это даромъ не пройдетъ—быть бѣдѣ, и на взрослыхъ „жутъ“ нагонять, а ребята плакать начнутъ, и, чуть смеркнется, въ избѣ ни за что одни не останутся, боятся—придетъ вѣдьма“ и т. п. У деревенскихъ матерей существуетъ дурная привычка пугать малютокъ словами: „попъ возьметъ,“ „нищій утащитъ,“ почему, увидѣвъ духовныхъ или странника, малютки спѣшатъ схорониться, куда попало; послѣдствіемъ чего, рассказывали, былъ такой случай: въ избу за подавнѣемъ вошелъ прохожій, когда въ ней были только дѣти; одинъ взя малютокъ до того былъ напуганъ, что его начала бить младенческая и со временемъ припадки стали періодическими. Женщины говорили, что теперь уже довѣряютъ медицинѣ и онѣ сами, и прежнія ихъ бабушки-лѣкарки; высказывали нужду въ оспопрививателѣ, потому что фельдшеръ къ нимъ не ѣздитъ, и онѣ по необходимости сами неумѣлыми руками, снявъ натуральную оспу съ овцы или коровы, прививаютъ ее дѣтямъ. Отъ плохой оспы и доморощенной операціи дѣти долго болѣютъ, потому что неумѣлый надрѣзъ извлекаетъ изъ руки младенцевъ слишкомъ мною крови, струйка которой препятствуетъ пройти внутрь прорѣзанной ранки прививаемому средству. Болѣя долго, дѣти нерѣдко доживаютъ до болѣзни натуральной оспой, отъ которой много здѣсь малютокъ умираетъ преждевременно, а иные становятся слѣпыми. При этомъ я глубоко сожалѣлъ, что не умѣю прививать оспы; обладая этимъ

искусствомъ, сельскій учитель могъ бы избавить многихъ малютокъ отъ искалѣченія и преждевременной смерти. Между прочимъ эта операція несложная и немудреная, такъ что оспориванію учителя легко могли бы научиться на лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ.

На пути въ х. Оболенцевъ, въ 5 верстахъ отъ с. Екатериновки, на р. Елшанкѣ, расположенъ х. Дѣдовскій; всего въ немъ 10 домовъ. Снявъ земельный участокъ въ 1899 году на шесть лѣтъ, дома свои въ с. Дѣдовѣ, отстоящемъ отсюда въ 20 верстахъ, они сдали постояльцамъ, а сами переселились сюда для земледѣлія и скотоводства. Я не надѣялся, что здѣсь соберется школа, заѣхалъ на удачу и со стоявшимъ на улицѣ мужичкомъ завелъ случайно рѣчь о школѣ; къ намъ сперва подошелъ еще одинъ, потомъ еще и еще, и какъ-то само собой собрались всѣ домохозяева и около десятка дѣтей. Всѣ заявили, что школѣ рады, даже сами хотѣли пригласить къ себѣ какого-нибудь старичка, чтобы выучилъ дѣтей хоть псалтирь читать. „Ариѳметика-то—ужь Богъ съ ней,—говорили они: за большимъ намъ не слѣдъ гнаться.“ Квартуру подъ школу наняли недорогую по 10 к. съ учащагося въ мѣсяцъ,—лучшей здѣсь не нашлось. Помощника-учителя въ это время при мнѣ не было; родители просили доставить имъ учителя постарше лѣтами, который бы могъ справедливо обсудить, за что и наказывать дитя при случаѣ. Я говорилъ имъ, чтобы они съ своей стороны были повнимательнѣе къ дѣламъ школы, дѣтей безъ собой нужды дома не оставляли, чтобы учителя сами уважали. По поводу этого они разсуждали, что дѣйствительно и изъ нихъ нѣкоторые поступаютъ съ учителями несправедливо, и одинъ разказалъ про своего односельца, который увелъ сына изъ школы по той причинѣ, что учитель, готовя его къ экзамену, задавалъ ему слишкомъ большіе уроки: „онъ нудитъ мое дитя за тѣмъ, чтобы получить себѣ награду,“ говорилъ отецъ, рассердился и увелъ мальчика домой. Этого мои собесѣдники не одобрили. „Доброму, сдѣлай милость, учи, сколько хочешь,—наставительно говорили они,—но если замѣтимъ несообразное, то дѣтей разберемъ.“ Противъ этого, конечно, мнѣ и говорить было нечего. Учителя изъ взрослыхъ сюда не нашлось, и пока на время былъ поставленъ 14-лѣтній мальчикъ, окончившій курсъ

церковно-приходской школы. Через недѣлю сюда явился взрослый грамотей и просилъ меня и родителей объ опредѣленіи его на настоящее мѣсто учителемъ, но родители одобрили перваго, а ученики прямо заявили, что прежняго своего учителя они не отпустятъ, при которомъ и остались, не смотря на то, что въ числѣ 9 учащихся здѣсь двѣ дѣвцы, каждая двумя годами старше своего учителя. Собравшіеся предъ началомъ ученія въ школу мужчины и женщины вмѣстѣ съ нами помолились Богу, пожелали добраго успѣха, а одна общалась въ слѣдующій воскресный день отслужить въ церкви молебень св. пророку Науму объ успѣхѣ учебнаго дѣла. Все крестьянство безъ исключенія любитъ церковное пѣніе, и много теряетъ въ глазахъ народа школа, не научившая питомцевъ пѣть извѣстныя народу молитвы. По народному понятію дѣти должны пѣть не громко, не торопясь; имъ пріятна въ церковномъ пѣніи не красивая музыка, а простой, тихій, мелодичный складъ церковныхъ пѣснопѣній. Въ одну школу, когда мы уже научились пѣть, общеупотребительныя молитвы и Символъ вѣры, человекъ пять крестьянъ пришло послушать пѣніе. Желая показать все, что умѣемъ, мы пѣли нѣсколько торопливо, посѣтители прослушали до конца и попросили повторить. Во второй разъ мы пѣли медленнѣе и они опять прослушали все, что мы умѣли пѣть, и уходя сказали: „Это никогда не надоѣсть: для насъ что прокладнѣе (медленнѣе), то слушать вольготнѣе.“

3 декабря я обратился съ просьбой къ старостѣ х. Верхне-Хабаровскаго собратъ общественный сходъ для сужденій объ открытіи школы. Сначала староста мнѣ объяснилъ, что всемъ хуторомъ у нихъ идетъ сильная тяжба изъ-за земельного дѣла; постоянно враждуютъ и ссорятся, многіе другъ къ другу не ходятъ и другъ съ другомъ не говорятъ, еженедѣльно судятся въ волости; и что едва ли дѣло выдетъ по поводу школы. Объяснивъ это, онъ отправился „сбивать сходъ“ и привелъ только двоихъ, которые подтвердили мнѣніе, высказанное старостой; они указали мнѣ на одного домохозяина, имѣвшаго трехъ дѣтей школьнаго возраста, къ которому я пошелъ самъ и услышалъ отъ него тоже самое, что и отъ прочихъ; кромѣ того здѣсь высказали, что они не имѣютъ средствъ оплачивать трудъ учителя и содержать его, что у нихъ во всемъ хуторѣ нѣтъ

подходящей для школы квартиры и одежды для дѣтей. Видя несогласіе жителей х. Верхне-Хабаровскаго (Батраковъ тожъ) и принявъ въ соображеніе ихъ доводы, я не сталъ настаивать на собраніи полного схода и переѣхалъ въ х. Средне-Хабаровскій, а затѣмъ Нижне-Хабаровскій.

Эти хутора населены наполовину православными и раскольниками. Раскольники не хотѣли дать дѣтей въ ученіе никоніанамъ, а у православныхъ желающихъ учиться оказалось по пяти человѣкъ на каждомъ хуторѣ. Между здѣшними жителями есть семейства смѣшанныя по вѣроисповѣданію: жена православная—мужъ раскольникъ и наоборотъ; православная супружеская половина желала бы учить дѣтей, но возстасть другая половина. Во избѣжаніе семейной распри первая уступаетъ, и дѣти остаются во тѣмъ невѣденіи. Пользу школьнаго ученія жители этихъ хуторовъ тоже не отвергали,—они говорили, что отъ образованныхъ людей они взяли примѣръ пользоваться усовершенствованными земледѣльческими орудіями, безъ которыхъ въ нынѣшній голодный годъ они могли бы остаться совершенно безъ хлѣба, а скотъ ихъ безъ запаса корма, потому что ни хлѣбъ, ни трава на косу не вышли, при помощи же косилокъ и жатокъ все таки кое-что собрать было можно. Раскольники этихъ хуторовъ невѣжественны, на бесѣдахъ съ православными никогда не бываютъ; впрочемъ, приглашали меня къ себѣ въ гости, гдѣ за трапезой или послѣ нея желали поговорить со мной „отъ писанія,“ отъ чего я, по незнакомству съ миссіонерствомъ, уклонился. Православныя семейства хабаровцевъ живутъ очень черно и неряшливо, въ оправданіе же своей нечистоплотности говорятъ: „съ погани не треснешь, съ чистоты не воскреснешь.“ Дѣти ихъ въ количествѣ 20-ти остаются безъ школы по бѣдности родителей и отчасти вліянію главарей селенія—раскольниковъ. Объ этомъ можно заключить изъ того, что при сужденій объ открытіи школы одинъ изъ жителей велъ такія рѣчи: „вишь ты какой бойкій на выдумки-то! придумалъ передвижныя школы, а все для своей пользы, не бойсь—за каждую школу получаешь рублей сто; ты бы выдумалъ такъ, чтобы намъ ничего не платить, тогда бы мы видѣли твою пользу.“ Побывавъ во всѣхъ хуторахъ Екатериновскаго прихода и испробовавъ возмож-

ныя мѣры для открытія передвижныхъ школъ, мы успѣли сдѣлать это въ пяти упомянутыхъ пунктахъ.

15 декабря наши передвижныя школы ревизоваль о. уѣздный наблюдатель. Во время провѣрки въ школы приходили родственники учащихся дѣтей и вступали съ посѣтителемъ въ разговоръ. Своимъ участіемъ къ школъ они на ревизующаго произвели, видимо, пріятное впечатлѣніе. Положеніе учебнаго дѣла и постановка передвижныхъ школъ Екатеринбургскаго прихода о. наблюдателемъ одобрена.

Радостно ожидали дѣти праздника Рождества Христова. Славить Христа мѣстами ходили все вмѣстѣ и пѣли уже не такъ, какъ прежде, безъ пониманія значенія словъ церковныхъ пѣснопѣній, но правильно и довольно стройно, къ чему навыкли подъ руководствомъ своихъ учителей.

Петръ Чижевъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія.—Во второй половинѣ февраля послѣдовали служенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго, въ воскресенье 17 числа и въ четвергъ 21-го, по случаю пятидесятилѣтія со дня смерти Н. В. Гоголя, заупокойная литургія и послѣ нея панихида въ Крестовой церкви, причемъ за богослуженіемъ присутствовали учащіе и учащіяся духовно-учебныхъ заведеній г. Оренбурга и мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ. 24, въ воскресенье, Его Преосвященствомъ совершена литургія въ кафедральномъ соборѣ. За литургіями Владыкою были предложены слушателямъ общедоступныя поученія-импровизаціи. Кромѣ того Его Преосвященствомъ было совершаемо чтеніе акаѳистовъ: въ кафедральномъ соборѣ по воскресеньямъ на торжественно отправляемой вечернѣ и въ Крестовой церкви по четвергамъ на вечернѣ и субботамъ послѣ литургіи.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ духовно-учебныхъ заведеній.—Въ четвергъ, 14 февраля, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владимиръ, Епископъ Оренбургскій и Уральскій, прибывъ въ Семинарію въ 12 ч. пополудни, изволилъ посѣтить уроки литургіки въ IV классѣ, логики въ III-мъ и исторіи рус-

свой литературы во II классѣ. 15 февраля Преосвященнѣйшій Владыка изволилъ присутствовать на классныхъ урокахъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Народныя чтенія.— Подъ руководствомъ Его Преосвященства состоялись 12-е и 13-е народныя воскресныя чтенія въ залѣ регентской школы въ пользу Михаило-Архангельскаго братства. Были прочитаны статьи: 10 февраля въ 1-мъ отдѣленіи „Ученіе Спасителя нашего о покаяніи,“ во II-мъ „Страданія за вѣру и отечество всероссійскаго патріарха Гермогена отъ поляковъ и восшествіе на престолъ благословеннаго Дома Государей Романовыхъ.“ 17 февраля въ 1-мъ отдѣленіи: „О страшномъ судѣ Божіемъ и послѣднихъ дняхъ міра и человѣка,“ во 2-мъ „О небѣ и звѣздахъ.“ Оба чтенія были иллюстрированы картинами волшебнаго фонаря при друммондовомъ освѣщеніи: первое — 26-ю картинами, второе — 28-ю. Въ перерывахъ чтеній архіерейскимъ хоромъ были исполнены избранныя церковныя пѣнопѣнія. Чтеніе 17 февраля удостоилось посѣщенія Его Преосвященства. Число слушателей на чтеніяхъ простиралось до 300.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Что такое ефимоны?—Вечерняя служба первой седмицы Великаго поста знаменуется, главнымъ образомъ, великимъ повечеріемъ въ соединеніи съ великимъ канономъ и именуется „ефимонами“. „Ходить на ефимоны“—обычное народное выраженіе, означающее—присутствовать на „стояніяхъ“, или вечернихъ службахъ первой недѣли Великаго поста. Что же значитъ слово „ефимоны“ и почему такъ называются первыя велѣкопостныя вечернія службы?

Существуетъ объясненіе, которымъ однако нельзя удовлетвориться. Слово „ефимоны“ сопоставляютъ съ греческимъ выраженіемъ мефумонѣ, что значитъ: „съ нами“ и толкуютъ, будто и великое повечеріе называется „ефимонами“ потому, что читаются на немъ стихи: „Съ нами Богъ, разумѣйте, языцы“. Но, такое объясненіе едва ли можетъ разрѣшить недомѣніе вопрошающаго. Вѣдь то же великое повечеріе правится въ теченіе всей Четырдесятницы, и каждый день читаются

стихи: „Съ нами Богъ“, однако всѣ эти послѣдующія вечернія службы никто не называетъ „ефимонами“. Это прямо указываетъ на то, что имя это должно быть относимо не къ повечерію, а къ великому канону, который въ теченіи первыхъ четырехъ дней читается на повечеріяхъ.

Канонъ этотъ составилъ святой Андрей, Критскій архіепископъ, который, явившись на шестой Вселенскій соборъ (681 г.), представилъ свой канонъ вмѣстѣ съ житіемъ Маріи Египетской благовниманію отцовъ собора. Тогда же канонъ этотъ былъ одобренъ и введенъ въ церковное употребленіе. Онъ весьма обширенъ и содержитъ въ себѣ 250 тропарей. На первой недѣли поста онъ разлагается на четыре части и читается четыре дня; въ цѣломъ же своемъ видѣ онъ правится только въ пятой недѣлѣ поста — въ четвертокъ, на утрени, — на такъ называемомъ Маріиномъ стояніи.

„Ефимонъ“ есть греческое слово „еѳиміонъ“ и значитъ „припѣвъ, стихъ“, трогательный и умильный, который припѣвается къ каждому отдѣльному пѣснопѣнію гласомъ высокимъ. Такимъ припѣвомъ въ великомъ канонѣ служатъ покаянныя слова: „Помилуй мя, Боже, помилуй мя“. Стихъ этотъ, постоянно повторяемый, предъ каждымъ тропаремъ, наполняетъ душу невыразимымъ умиленіемъ, внутреннимъ сокрушеніемъ и вмѣстѣ бодростію для правственнаго подвига. И весь великій канонъ въ существѣ есть не что иное, какъ стройное и гармоническое развитіе этой припѣвки, или ефимона. (Воск. Чт.).

Одно ли и тоже понятіе означаютъ слова „каѳолическій“ и „католическій?“ — Слова „каѳолическій“ и „католическій“ первоначально означали одно и тоже понятіе, такъ какъ въ лексическомъ отношеніи это собственно только два чтенія, или два произношенія одного и того же греческаго слова *καθολικός*. Въ латинской рѣчи это греческое слово пишется *catholicus*, при чемъ сложная согласная буква *th* передаетъ греческую простую придыхательную букву *θ*. Различное начертаніе буквъ *θ* и *th* и ихъ двойное произношеніе (*θ* какъ русское *ѳ*, а *th* какъ русское *т*) не дѣлаютъ изъ одного слова двухъ различныхъ понятій. Греческое слово „*καθολικός*“ и латинское „*catholicus*“ поэтому сохраняютъ одинаковое основное значеніе: *всеобщій, повсемѣстный, вселенскій*, или, какъ переведено грече-

ское слово „καθολικός“ въ десятомъ членѣ Символа вѣры, *соборный*. Это основное значеніе сохраняютъ оба слова и у грековъ, и у латинянъ, и у насъ русскихъ. Но кромѣ этого *основного* значенія, обоимъ словамъ издревле усвоено еще значеніе *православный*. Последнее значеніе изъ *основного* выводится такъ: кто пребываетъ въ союзѣ и согласіи со вселенскою церковію, тотъ есть православный или православный. Такое значеніе усвоено слову „*каѳолическій*“ или „*католическій*“ въ одинаковой силѣ восточными и западными христіанами, и православными и католиками: западный христіанинъ называетъ себя католикомъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ восточный называетъ себя православнымъ.

Итакъ два слова: „каѳолическій“ и „католическій“ въ значеніи своемъ, *повидимому*, ничѣмъ между собою не различаются.

Но въ сравнительно позднѣйшее время выработано еще новое, условное значеніе разсматриваемыхъ словъ: западная церковь желаетъ усвоить себѣ исключительное право на православіе и оставить только за собою названіе католической, почему и назвала восточную церковь, въ томъ числѣ и нашу русскую, „*схизматическою*“. Восточная церковь изначала удержала за собою названіе *каѳолической*, называя церковь западную католическою и подразумѣвая подъ этимъ названіемъ особое вѣроисповѣданіе. По мнѣнію православной церкви, „каѳолическій“ значитъ православный, а „католическій“ — не вполне православный. Очевидно, слово „*католическій*“ у восточныхъ христіанъ приобрѣло условное значеніе. На вопросъ: могла ли восточная церковь давать такое значеніе слову „католическій“, въ примѣненіи къ западной церкви, имѣла ли она основаніе дать слову „католическій“ значеніе — *инославный*, какъ бы „не вселенскій?“ — отвѣчаемъ: да, имѣла основаніе. Чтобы быть православнымъ христіаниномъ, нужно быть христіаниномъ каѳолическимъ, вселенскимъ, то есть, нужно быть въ единеніи и согласіи со вселенскою церковію понимаемою не только въ ея современной совокупности“, но и по выраженію пространнаго катихизиса митрополита Московскаго, въ исторической „*преемственности*“. Между тѣмъ, по мнѣнію западной церкви, православнымъ можетъ быть только тотъ, кто находится въ единеніи и согласіи не со всею вселенскою церковію, а съ одною только ея частію —

именно съ римскою церковію, даже еще частнѣе — съ видимою главою римской церкви, съ папой. Такимъ образомъ у западной церкви слово „римскій“ является какъ бы синонимомъ слова „католическій“. Но, очевидно, кто находится въ единеніи и согласіи со вселенскою церковію, тотъ несомнѣнно православный, такъ какъ сама вселенская церковь непогрѣшимо православна; и ей только несомнѣнно принадлежитъ православіе. Если же православіе принадлежитъ всей вселенской церкви, то нельзя его предоставлять власти одного лица, хотя бы даже этому лицу усвоилось главенство надъ всею вселенскою церковію. Представимъ, что это лицо заподозрѣно или даже уличено въ не-православіи: чѣмъ оно оправдаетъ или докажетъ свое православіе? Очевидно, только тѣмъ, если докажетъ свое полное согласіе съ вѣрою вселенской церкви. Мы знаемъ, что римское католичество во многомъ не вполне православно и главнымъ образомъ потому, что оно — римское, а не вселенское, усвоило себѣ по нѣкоторымъ вопросамъ вѣры мнѣнія, выработанныя въ Римѣ, а не ученіе, сохранившееся во вселенской церкви чрезъ преемственное преданіе отъ Апостоловъ. Такому измѣненію истиннаго значенія слова „католическій“ соотвѣтствуетъ обычное прибавленіе къ нему слова „римскій“: *римско-католическая церковь, римско-католическое исповѣданіе*. Но восточная церковь, въ томъ числѣ и русская, есть церковь католическая, православная, безъ всякаго ограниченія, потому что она содержитъ только то ученіе, которое сохранилось отъ Христа и Его Апостоловъ въ Свящ. Писаніи и Свящ. Преданіи, безъ всякихъ позднѣйшихъ произвольныхъ измѣненій, прибавленій и сокращеній. Впрочемъ, называя восточную церковь католическою, православною, мы должны остерегаться и избѣгать именовать ее *ортодоксальною* или ея богословіе *ортодоксальнымъ*, хотя это греческое слово и значитъ буквально православный, такъ какъ этимъ словомъ овладѣли уже лютеране въ борьбѣ съ римскою церковію, разумѣя подъ нимъ свое полное согласіе съ своими символическими книгами, содержащими ученіе Лютера и Меланхтона. (Под. Е. Вѣд.).

Изъ миссіонерской практики противъ раскола. — „Байкаль и Лена многожды зрѣли путевыя шествія мои; вотякъ и черемись, монголь и тунгусъ внимали глаголамъ устъ моихъ; тамъ,

гдѣ раздавался вопль шамана и гдѣ бряцали кимвалы буддиста, я имѣлъ утѣшеніе воздвигнуть алтари Богу живу и истину“ вѣщалъ приснопамятный архипастырь Нилъ въ рѣчи своей (въ 1854 году) обращенной къ ярославлянамъ. Замѣтимъ между прочимъ одно событіе изъ путешествій Высокопреосв. Нила для евангельской проповѣди по сибирскимъ утесамъ и пустынямъ, дебрямъ и тундрамъ. Описываемое событіе произошло въ 40-хъ годахъ XIX столѣтія, въ то время, когда Преосвященный Нилъ, будучи архіепископомъ Иркутскимъ, Нерчинскимъ и Якутскимъ, совершалъ путешествіе по обозрѣнію своей обширной епархіи.

Когда Преосвященный, сопровождаемый своею свитою и мѣстнымъ исправникомъ, выѣзжалъ изъ лѣса, тянувагося цѣлыя десятки верстъ, на гладкой равнинѣ, передъ нимъ открывшейся, онъ видитъ высокій каменный храмъ съ златосіяющею главою и крестомъ. Подъѣзжая ближе и вглядываясь пристальнѣе, владыка видитъ, что благолѣпный храмъ этотъ не имѣетъ алтаря. Кругомъ храма было расположено нѣсколько жилыхъ домовъ и разнаго рода хозяйственныхъ построекъ, и всѣ строенія какъ бы кольцомъ окружены высокимъ деревяннымъ заборомъ. Въ маршрутѣ Преосвященнаго въ семь мѣстъ никакого селенія съ храмомъ не значилось, и потому владыка обратился къ исправнику съ вопросомъ: „что это за селеніе“? Исправникъ отвѣтилъ: это поселокъ, въ которомъ находится раскольничій скитъ.—Подъѣзжаютъ къ самому поселку. Благолѣпный внѣшній видъ храма и его грандіозность еще болѣе приковываютъ вниманіе владыки. Ворота, ведущія въ огражденной заборомъ поселокъ, были затворены. Кругомъ не видно было ни единой души. Преосвященный заявилъ исправнику о своемъ желаніи здѣсь остановиться и посѣтить населенниковъ сего поселка. Исправникъ отвѣтилъ, что этотъ скитъ ни для кого не доступенъ, и что обитатели его никого къ себѣ никогда не пускаютъ, не исключая и чиновъ полиціи, и убѣждалъ владыку отказать отъ своего намѣренія посѣтить раскольничій скитъ. Но Преосвященный настаивалъ на своемъ желаніи. Тогда исправникъ заявилъ, что не можетъ поручиться за безопасность владыки. Преосвященный спросилъ: „Что же? вы думаете что могутъ убить?“—Да, владыка!—Помолчавъ нѣсколько времени, Преосвященный съ твердостью сказалъ: „Пастырь, гдѣ

нужно, долженъ душу свою положить за овцы своя“. Послѣ сего данъ былъ звонокъ привратнику. Нѣсколько минутъ спустя, калитка у воротъ пріотворилась и въ ней показался старецъ привратникъ, опирающійся на костыль. Пресвященный, обращаясь къ двернику говоритъ: „передай своему начальнику, что православный архіерей желаетъ поклониться сватынѣ вашего храма“. Привратникъ затворилъ калитку. Прошло нѣсколько минутъ ожиданія. Потомъ раздался ударъ въ колоколъ, и тотъ же привратникъ растворилъ настежь ворота и, сдѣлавъ поклонъ архипастырю, сказалъ: „милости просимъ! пожалуйте!“ Вслѣдъ за Пресвященнымъ хотѣлъ войти въ скитъ и исправникъ. Но привратникъ ни за что не хотѣлъ пропустить его. Когда же исправникъ продолжалъ настаивать на своемъ, тогда привратникъ ему сказалъ: „православнаго архіерея мы вѣдаемъ и принимаемъ къ себѣ, а полиціи мы не знаемъ“, затворилъ предъ исправникомъ ворота и даже заперъ ихъ запоромъ. Когда владыка вошелъ въ моленную, онъ нашелъ ее полною народа: мужчины стояли на правой сторонѣ, женщины на лѣвой. Это былъ чисто русскій, полнокровный, мускулистый народъ, одѣтый по-праздничному въ чисто русскіе костюмы. Мужчины имѣли волосы подстриженные „въ скобку“, головы женщинъ были покрыты платками „въ роспускъ“. Всѣ они стояли чинно, обратясь къ иконостасу, но хмурые, съ опущенными долу очами и наклоненными главами. Въ моленной царствовала глубокая тишина: ни звука, ни капиля, ни шороха. Войдя на амвонъ, владыка сталъ полагать „началь“. Воздавъ троекратное земное поклоненіе съ крестнымъ истовымъ знаменіемъ „двуерстно“ предъ срединною иконою, замѣняющею царскія врата, сдѣлавъ по такому же поклону предъ иконами Спасителя и Божіей Матери и, облобызавъ ихъ, владыка преподаль народу благословеніе (осѣнилъ „двуерстно“, обѣими руками, особо женщинъ!). Затѣмъ, по произнесеніи словъ: „благословеніе Господне на васъ Того благодатію“, отдалъ по земному поклону особо мужчинамъ и особо женщинамъ. Въ это время среди мертвой тишины можно было слышать слова: „по-нашему“. Раскольники пріободрились и болѣе привѣтливо смотрѣли на своего посѣтителя; понуренности и хмурости не осталось и слѣда. Владыка сказалъ: „позвольте мнѣ книгу, именуемую апостоль“.

Книга была подана и положена на аналогіѣ. Прочитавъ изъ книги Дѣяній Апостольскихъ зачало 40 о посѣщеніи св. апостоломъ Павломъ аѳинскаго ареопага, владыка предложилъ присутствовавшимъ бесѣду, которая продолжалась болѣе часу. Сдѣлавъ въ началѣ бесѣды упоминаніе о томъ, что сердце его, еще при видѣ издали сего храма въ честь и славу Божию, возрадовалось за чадъ врученной ему Богомъ паствы, живущей среди чтителей Магомета и Будды и создавшей такой благолѣпный храмъ Богу живу и истину, Котораго и онъ самъ есть поклонникъ и служитель, владыка сказалъ затѣмъ, что къ настоящую минуту въ сердцѣ его горитъ сугубая радость при видѣ того благолѣпія и святости преукрашенной въ св. иконахъ, какового благолѣпія часто не достаесть въ нѣкоторыхъ даже православныхъ храмахъ, по бѣдности ихъ прихожанъ; что по всему этому онъ, къ своему утѣшенію, видитъ предъ собою насельниковъ сей богохранимой веси, аки благочестивыя. Продолжая бесѣду, владыка высказалъ, что еще большая была бы не только для него, но и между ангелами на небеси и въ церкви первородныхъ, тамъ написанныхъ (Евр. 12, 23), радость, если бы онъ узрѣлъ здѣсь алтарь, на которомъ приносилась бы безкровная жертва и закалался на святомъ престолѣ Агнецъ Божій, вкушая Который только и можно спастись. Въ заключеніе владыка выразилъ слушателямъ пожеланіе долгоденствія и мира и призвалъ на нихъ слова благословеніе Божіе, осѣнивъ ихъ осѣими руками, персты коихъ были сложены „двуперстно“. И всѣ, „начень отъ старецъ до послѣднихъ“, внимали глаголамъ устъ православнаго архіерея. Предъ удаленіемъ изъ моленной владыка совершилъ такое же поклоненіе предъ иконами, какъ и при входѣ въ нее.

Встрѣченный непривѣтливо при входѣ въ моленную скита, владыка провождаемъ былъ необыкновенно торжественно. Всѣ отъ велика до мала подходили къ Пресвященному, принимали его благословеніе (при чемъ опять владыка благословлялъ „двуперстно“, истово полагая руку на чело, на перси и на рамена) и дѣловали благословляющую десницу. Начался трезвонъ. Всѣ взяли въ руки возженные свѣчи. Старцы взяли подъ руки владыку, и вся эта процессія двинулась изъ моленной къ выѣзднымъ воротамъ поселка. Такъ выразили старооб-

рядцы свою благодарность Преосвященному за его посѣщеніе и бесѣду. Но этимъ дѣло не кончилось.

Черезъ два года въ Иркутскъ къ Преосвященному явилась депутація старообрядцевъ изъ посѣщеннаго имъ поселка, которая, напомиравъ владыкѣ о посѣщеніи имъ ихъ скита, высказала, что предки ихъ были ссыльные въ Сибирь за приверженность къ расколу; что всей ихъ братіи памятна бесѣда архипастыря, въ которомъ они, по слѣпому предубѣжденію своему и ложному предразсудку, сначала видѣли своего преслѣдателя; что слово его, во благодати, солю растворено (Кол. 4, 6), такъ глубоко запало въ ихъ души, что они обращаются къ владыкѣ съ просьбою всеѣхъ жителей поселка, посѣщеннаго архипастыремъ, присоединить къ православной грекороссійской церкви на правахъ единовѣрія, а къ моленной ихъ благословить ихъ придѣлать алтарь и рукоположить имъ пресвитера.— Просьба была удовлетворена. (Заимъ изъ Яр. Еп. Вѣд.)

О новѣйшихъ раскопкахъ на мѣстахъ библейскихъ событій.

—Когда Іаковъ почувствовалъ приближеніе смерти, то, давъ наставленія каждому изъ своихъ сыновей въ отдѣльности, благословилъ ихъ и, призвавъ ихъ ближе къ своему одру, заповѣдалъ имъ: „Я прилагаюсь къ народу моему; похороните меня съ отцами моими въ пещерѣ, которая на полѣ Махпела, что предъ Мамре, въ землѣ Ханаанской, которую купилъ Авраамъ съ полемъ у Ефрона Хеттеянина, въ собственность, для погребенія. Тамъ похоронили Авраама и Сарру, жену его; тамъ похоронили Исаака и Ревекку, жену его, и тамъ похоронилъ я Лію.“ И когда Іаковъ испустилъ духъ, сыновья исполнили его завѣщаніе, и перенесли тѣло его въ страну Ханаанскую, гдѣ и похоронили его въ пещерѣ поля Махпела.

Усыпальница патріарховъ существуетъ до сихъ поръ. Она устояла отъ разрушительнаго дѣйствія времени и расхищенія людьми. Пещера Махпела, скрытая отъ осквернителей, осталась неприкосновенною въ теченіе 40 столѣтій. Ее прикрываетъ мусульманская мечеть, бывшая пѣкогда христіанскою церковью, и благоговѣніе жителей охраняетъ ее отъ всякихъ злоумышленій. Мѣсто, расположенное въ городѣ Хевронѣ, пустынно. Къ востоку, на возвышенности, указывается мѣсто, съ котораго Авраамъ, смотря на Содомъ и Гоморру, видѣлъ, какъ поднимался

изъ земли дымъ, подобный дыму изъ раскаленнаго горнила. Существуют и другіе слѣды той же эпохи. Между ними находится Мамврійскій дубъ, подъ которымъ сидѣлъ патриархъ, когда Господь возвѣстилъ ему близкое истребленіе осужденныхъ на гибель городовъ.

Эта гробница предковъ, въ кочевой жизни еврейскаго народа, есть единственный опредѣленный пунктъ, который изъ поколѣнія въ поколѣніе сохранялся неприкосновеннымъ для благоговѣйнаго поклоненія потомству. Онъ символически указываетъ на непрерывность племени, каковы бы ни были бури, которыя пронеслись уже надъ его головою или угрожаютъ ему въ будущемъ. Это знаменіе непреложнаго обѣтованія Господня.

Вокругъ священной пещеры время и религіозныя вѣрованія возвыгли зданія, которыя послѣдовательно укрывали ее отъ постороннихъ взоровъ. Въ великой патриаршей семьѣ въ этомъ мѣстѣ ея вѣчнаго упокоенія недостаетъ только одного члена— Рахили, которая, какъ извѣстно, похоронена на дорогѣ въ Вилеемъ, гдѣ она и скончалась, родивъ на свѣтъ Веніамина (Быт. 35, 19). И этотъ памятникъ также существуетъ до нашего времени.

Пещера раздѣлена на два этажа; только верхній посѣщается муллою, приставленнымъ къ охранѣ мечети; но этотъ стражъ проникаетъ туда лишь для молитвы въ дни великихъ бѣдствій. Что касается до нижняго этажа, гдѣ покоятся славные предки іудейскаго народа, то до 1862 г. онъ оставался совершенно закрытымъ. Принцъ Валлійскій, нынѣшній король англійскій Эдуардъ VII, въ сопровожденіи знаменитаго ученаго Станлея, настоятеля Вестминстерскаго аббатства, и двухъ особъ своей свиты, были первыми и послѣдними лицами, которыя получили туда доступъ. Гробницы расположены симметрически по двѣ. Всѣхъ ихъ шесть. Изъ нихъ гробницы Авраама и Сарры составляютъ отдѣльныя камеры, съ серебряною дверью каждая, Исаака и Ревекки съ желѣзными дверями. Но есть еще седьмая, вставленная сбоку. Въ пей, по преданію, похороненъ Іосифъ. По сказанію книгъ Бытія (50, 25, 26) и Исходъ (13, 19), Іосифъ предъ смертію своею взялъ клятву съ сыновъ израильтянъ, что когда Богъ посѣтитъ ихъ и они удалятся изъ Египта, то чтобы взяли съ собою кости его, что и было исполнено

Моисеемъ, а въ книгѣ I. Навина (24, 32) сказано, что кости Иосифа были погребены въ Сихемѣ, т. е. близъ того мѣста, гдѣ находится Махпела. На этомъ основаніи, преданіе о принадлежности седьмой гробницы Иосифу является весьма правдоподобнымъ.

Гробница Авраама, найденная въ совершенной неприкосновенности, имѣетъ форму гроба съ крышкой, которая служится кверху на подобіе хребта выючнаго животнаго. Она имѣетъ восемь фуговъ въ вышину и вставлена въ мраморный съ камнемъ футляръ. Ее покрываютъ три зеленыхъ ковра, вышитыхъ золотомъ. Это приношенія завоевателя Константинополя Магомета II, завоевателя Египта Селима II и султана Абдуль-Меджида.

По поводу посѣщенія принцемъ Валлійскимъ патріаршихъ гробницъ любопытны слѣдующія подробности.

Главное затрудненіе въ доступѣ къ этимъ гробницамъ то, что мѣстное населеніе опасается мести со стороны усопшихъ. Рассказываютъ даже, что завоеватель Палестины Ибрагимъ-паша едва успѣвъ сдѣлать шагъ къ гробницѣ, какъ бы ударомъ молніи былъ повергнутъ на землю.

Самъ принцъ Валлійскій съ большимъ страхомъ рѣшился возобновить попытку Ибрагима-паши. По прибытіи принца въ Иерусалимъ тогдашній губернаторъ св. града Сувайя-паша, не скрывъ, что, несмотря на глубокое почтеніе къ наслѣднику англійскаго престола, лично онъ видитъ себя вынужденнымъ отказать въ разрѣшеніи, о которомъ принцъ ходатайствуетъ предъ блистательной Портой. Онъ хотѣлъ не подвергнуться отвѣтственности за такой актъ, который могъ вызвать общее возстаніе жителей. Мѣстные жители дѣйствительно были убѣждены, что весь міръ немедленно погибнетъ, если христіанинъ будетъ допущенъ къ усыпальницѣ патріарховъ. Это категорическое заявленіе едва не вызвало дипломатическаго столкновенія. Принцъ, крайне недовольный, тотчасъ же оставилъ городъ; но паша, опасаясь неудовольствія султана, рѣшился, не безъ страха предъ послѣдствіями, уступить требованію принца. Онъ только занялъ городъ войскомъ и принцъ, чтобы дойти до усыпальницы, долженъ былъ прослѣдовать посреди солдатъ, вооруженныхъ съ ногъ до головы. Прибывъ въ Хевронскую мечеть, онъ былъ принятъ очень

знаменательнымъ ропотомъ стражи, начальникъ которой сказалъ ему: „Всякій другой, кромѣ короля или императора, прошелъ бы черезъ мой трупъ, прежде чѣмъ вступить въ эту священную ограду; я преклоняюсь предъ волею старшаго сына королевы английской, по трепещу, уступая его приказанію.“ Онъ пошелъ впереди, нѣсколько разъ обращаясь съ мольбою къ тѣни Авраама: „О, другъ Божій, прости насъ за это оскверненіе!“

Вообще султанъ упорно отказывается дать разрѣшеніе на осмотръ этихъ драгоценныхъ гробницъ. Такъ-же строго охраняются гробницы Рахили близъ Внолеема, Иисуса Навина и царей Давида и Соломона. (Рус. Пал.).

Легенда о построеніи Соломонова храма.—Первый іерусалимскій храмъ, какъ извѣстно изъ Библіи, былъ построенъ при Соломонѣ финикійскими мастерами и зодчими. Интересная легенда объ этой постройкѣ, лежащая въ основѣ обрядовъ секты франкмасоновъ (каменщиковъ), сообщается въ „Богосл. Вѣстникѣ“. Въ дѣлѣ этого построенія имѣли большое значеніе три лица, въ имени которыхъ заключалось слово Хирамъ: Хирамъ, царь тирскій, Адонирамъ (Адонъ Хирамъ)—еврей, Хирамъ—художникъ—финикіянинъ по отцу и еврей по матери (3 Цар. V, 7—10, 14; VII, 13—14). Значить за 1,000 лѣтъ до Р. X. религіозная архитектура получила уже широкое развитіе у финикіянь. Храмъ Соломоновъ разрушенъ двѣ съ половиною тысячи лѣтъ тому назадъ, но еще доселѣ въ ученіи франкмасоновъ имѣютъ важное значеніе столбы іахинъ и воазъ, молотокъ, ватерпасъ, лопатка и вѣтвь акціи—символы, связанные съ легендою о іерусалимскомъ храмѣ. Для соблюденія порядка при расчетѣ съ легионами подмастерьевъ и мастеровъ Адонирамъ раздѣлилъ ихъ на группы, давъ каждой вмѣстѣ съ особеннымъ одѣяніемъ свои пароли и лозунги. Подмастерья завидуя мастерамъ и желая получить большую противъ заслуженной плату, задумали образовать отдѣльную шайку, костюмированную подобно мастерамъ, дабы получить отъ Адонирама болѣе, нежели имъ слѣдовало. Измѣнить одежду было нетрудно. Главное препятствіе было въ паролѣ и лозунгѣ мастеровъ, неизвѣстныхъ подмастерьямъ. Принужденные вслѣдствіе этого отказать отъ хитрости, подмастерья рѣшились тайно убить Адонирама и ограбить казну, бывшую на его попеченіи. Первое

имъ удалось. Они умертвили Адонирама; но не могли дочекаться, гдѣ у него были спрятаны деньги, ассигнованныя на жалованіе рабочимъ. Досадуя на неудачу и раскаиваясь въ напрасномъ преступленіи, подмастерья зарыли трупъ Адонирама въ груды щебня и извести, помѣтивъ это мѣсто вѣткой акаціи, чтобы послѣ похоронить убитаго. На другой день, при первомъ слухѣ объ исчезновеніи Адонирама, царь Солóмонъ разослалъ на поиски за нимъ нарочныхъ во все концы его царства, еще не зная жалѣть ли ему о вѣрномъ слугѣ или негодовать на него, какъ на вора. Въ это время левиты, пришедшіе къ царю, доложили ему, что на мѣстѣ строенія храма совершилось чудо: за ночь, на грудѣ сухого щебня выросъ и расцвѣлъ большой кустъ акаціи... Дѣйствительно, къ удивленію всехъ рабочихъ и къ ужасу убійць, вѣтка акаціи, которою они помѣтили мѣсто погребенія Адонирама, въ одну ночь дала корень и разрослась кустарникомъ. Соломонъ съ левитами и вельможами, придя на мѣсто, не могъ не подивиться, какимъ образомъ на сухомъ щебнѣ и известкѣ могло явиться деревцо; желая убѣдиться, съ корнемъ ли оно, царь приказалъ разрыть щебень... Сочные корни далеко разбѣгались въ глубину, достигая самаго трупа Адонирама. Все присутствовавшіе оцѣлѣли отъ ужаса, и одинъ изъ левитовъ, взявъ мертвеца за руку, почувствовалъ, что она оторвалась отъ туловища, такъ какъ тѣло отъ пребыванія въ извести начало тлѣть. „Макъ-бен-акъ“! — воскликнулъ левить. Слова эти означали: „Тѣло отдѣляется отъ костей“. Виновные были найдены и казнены... „Вакъ-бен-акъ“ сдѣлалось съ того времени условнымъ лозунгомъ масоновъ.

Почему родители не присутствуютъ при бракосочетаніи своихъ дѣтей. — Указомъ Петра I, даннымъ 5 января 1724 г. по поводу „принужденныхъ браковъ“, бывшихъ или по страху отъ родителей, или по принужденію господъ, было повелѣно „учинить во всемъ Россійскомъ государствѣ такое запрещеніе, дабы отнынѣ родители дѣтей и всякаго званія люди рабовъ своихъ и рабынь къ брачному сочетанію, безъ самопроизвольнаго ихъ желанія, отнюдь не принуждали и не брачили, подъ опасеніемъ тяжкаго штрафованія; а понеже много случается, что и неволею сочетаемые не держатъ во время брака смѣло спорить и пружденія объявлять одни за стыдъ, а другіе за страхъ, что уже послѣ явля-

ется отъ несогласнаго тѣхъ неволею сочетанныхъ житія; того ради... прежде вѣнчанія брачныхъ приводитъ родителей ихъ... къ присягѣ въ томъ, одни не волею ль женятъ сына, а другіе не волею ль замужь дочь даютъ, также и господа съ рабами не такъ ли поступаютъ".—Присяга эта наводила на предковъ нашихъ такой страхъ, что они, во избѣжаніе какихъ-либо подозрѣній въ принужденіи своихъ дѣтей къ браку, отказывались даже присутствовать при ихъ браковѣнчаніи. А это отсутствіе ихъ сначала добровольное, вошло потомъ во всеобщій обычай. Между тѣмъ кому, какъ не родителямъ естественнѣе всего помолиться о счастіи и благополучіи своихъ дѣтей и благословить: ибо *благословеніе родителей утверждаетъ дома чадъ* (Вос. День).

Значеніе сновъ въ научной медицинѣ.—Человѣчество всегда жадно искало отгадать будущее. Имѣя за собой прошлое, не довольствуясь настоящимъ, человѣкъ стремится, при помощи различныхъ средствъ, пріоткрыть завѣсу времени. Онъ гадалъ, поэтому, на внутренностяхъ животнаго, на линіяхъ руки, вызывалъ души умершихъ, увѣренный, что загробная жизнь есть только продолженіе настоящаго. Человѣкъ истолковывалъ сны, отыскивая въ ихъ подробностяхъ указанія для будущаго, строилъ на этомъ основаніи различныя теоріи, исписывалъ громадные томы и погружался въ мистицизмъ. Изъ всей этой массы суевѣрій наука кое-чѣмъ пользуется, какъ воспользовалась астрономія астрологіей. Вѣдь суевѣрія—это громадный накопленный опытъ, и за виѣшною оболочкою, за маскою невѣжественной мысли все-же таятся многовѣковыя наблюденія здраваго смысла и разсудка. Такимъ образомъ, сны могутъ давать не только указанія и относительно состоянія здоровья человѣка и тѣхъ измѣненій, болѣе или менѣе близкихъ, какія должны произойти съ этимъ здоровьемъ. Это уже дѣло науки, которая съузила область пророчества сновъ, но за то выиграла въ точности ихъ значенія.

Идея, что сны могутъ имѣть діагностическое или прогностическое значеніе, присуща глубокой древности. Французскіе врачи Вашидъ и Піеронъ, въ своемъ большомъ изслѣдованіи, посвященномъ вопросу о снѣ въ медицинѣ, указываютъ на цѣлый рядъ фактовъ подобнаго рода, начиная отъ глубокой древности. Ограничимся нѣсколькими данными. Артемидоръ раз-

сказываетъ случай, какъ одинъ египтянинъ, заснувъ въ храмѣ Сераписа, увидѣлъ сонъ, будто-бы онъ получилъ саблею ударъ въ низъ живота; черезъ нѣсколько дней у него появилась на томъ-же мѣстѣ опухоль, потребовавшая операціи. Другой, египтянинъ, за сутки до того, какъ онъ заболѣлъ жабой, видѣлъ во снѣ, что его горло стягиваетъ тугая лента. Цѣлый рядъ недавнихъ и современныхъ писателей приводитъ факты, что сны имѣютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ значеніе предсказанія въ болѣзняхъ.

Конечно, не всякій сонъ имѣетъ безусловно пророческое значеніе. Современная наука излагаетъ теорію „сногаданія“ въ весьма ясныхъ и простыхъ тезисахъ. Элементы сна весьма различны, но среди нихъ ощущенія занимаютъ преобладающее мѣсто. Эти ощущенія бываютъ двоякаго рода: происходящія отъ внѣшнихъ воздѣйствій, вліяющихъ на кожу или вообще на всѣ органы воспріятія ощущеній, или отъ внутреннихъ, органическихъ вліяній. Наука оставляетъ въ сторонѣ первый разрядъ и имѣетъ дѣло только со вторыми. Внутреннія ощущенія, во время бодрствованія человѣка, когда онъ находится въ водоротѣ внѣшнихъ, болѣе сильныхъ и многочисленныхъ воздѣйствій, отходятъ на задній планъ, замираютъ. Но во время сна они получаютъ большую силу и вліяніе. Они болѣе проникновенно достигаютъ сознанія и воспринимаются въ болѣе тонкомъ и нѣжномъ видѣ.

Такимъ образомъ, говорятъ Вашидъ и Піеронъ, — можно сдѣлать слѣдующія умозаключенія; если въ организмъ человѣка начинаются какіе-либо болѣзненные процессы, то они, какъ слишкомъ слабые, не улавливаются сознаніемъ, разсѣивающимся вслѣдствіе многообразія внѣшнихъ впечатлѣній; но эти процессы проявляются и обозначаются ярко во снѣ, когда сознаніе человѣка остается, такъ сказать, „съ глазу на глазъ, лицомъ къ лицу съ организмомъ“. А такъ какъ никакой болѣзненный процессъ не проявляется вдругъ, безъ всякихъ предвѣстниковъ, то послѣднимъ, очевидно, легче всего обнаружиться именно во время сна. И вслѣдствіе этого формируются сны, имѣющіе своей основой то или иное внутреннее болѣзненное ощущеніе, — а эти данныя для врача имѣютъ уже серьезное и важное значеніе: сны указываютъ на отклоненіе отъ нормаль-

наго; на поврежденія органовъ или ихъ функцій, на начало болѣзни, а это дѣлаетъ возможнымъ предвидѣть различныя случайности. Въ случаѣ, рассказанномъ Артеmidоромъ, видѣвшій сонъ, конечно, въ сильно драматизированной формѣ, испытывалъ стрѣляющую боль въ животѣ, и мозгъ воспроизвелъ по этому поводу маленькую драму съ сабельнымъ ударомъ. Эта стрѣляющая боль была первымъ симптомомъ патологическаго процесса, который закончился образованіемъ опухоли. Современный врачъ извлекъ бы изъ этого сна указаніе на начинающуюся болѣзнь.

Такова сущность новой теоріи научнаго гаданія. Въ ней нѣтъ ничего мистическаго. Конечно, научная оневромантія (сногаданія) представляетъ собою новую область, въ которой недостаточно опредѣлились еще предѣлы и задачи. Но тѣмъ не менѣе она уже дала достаточное количество интересныхъ наблюдений и обобщеній, которыя побуждаютъ къ дальнѣйшимъ изысканіямъ, имѣющимъ цѣлью установить значеніе сновъ, какъ показателя состоянія здоровья въ данный моментъ или возможныхъ въ будущемъ его измѣненій.

Нѣкоторые сны или, вѣрнѣе, нѣкоторые роды сновъ находятся въ прямомъ соотношеніи съ угрожающими заболѣваніями, которыя не существуютъ и въ подозрѣніи, въ особенности съ заболѣваніями, относящимся къ циркуляціи крови. Филиппъ Тиссе въ своей превосходной работѣ о психологіи и патологіи сна (вышедшей въ этомъ году) указывалъ, что сны при болѣзняхъ сердца и сосудовъ чрезвычайно коротки и оканчиваются быстрымъ и внезапнымъ пробужденіемъ. И такіе сны посѣщаютъ больныхъ задолго до обнаруженія болѣзни, какъ это было съ женщиной, въ теченіе трехъ лѣтъ видѣвшей весьма часто сонъ одного и того же содержанія: ей снились кровь и пламя, и она быстро просыпалась, охваченная ужасомъ. Обезпокоенная такими снами, эта больная обратилась къ врачу, и послѣдній установилъ болѣзнь сердца, которая началась еще три года тому назадъ. Другого рода сны имѣютъ соотношеніе съ заболѣваніями дыхательныхъ путей. У лицъ, страдающихъ грудными болѣзнями, сны, естественно весьма тяжелые. Достойны изученія и наблюдения сны на этой почвѣ у дѣтей: здѣсь для врача дается богатѣй матеріалъ по діагностикѣ. Таковы „страш-

ные“ сны, на которые часто жалуются дѣти. Эти тревожные сны обязаны своимъ происхожденіемъ едва замѣтному затрудненію дыханія, происходящему на почвѣ желудочныхъ заболѣваній, еще не обнаруженныхъ; въ другихъ случаяхъ, положеніе менѣе серьезно, такъ какъ такіе сны вызываются затрудненіемъ дыханія при ненормальностяхъ носовыхъ путей и т. д. Отсюда слѣдуетъ выводъ, что дѣти, подверженные „страшнымъ“ и тревожнымъ снамъ, несомнѣнно испытываютъ уже послѣдствія процесса, который готовится и развивается и который можетъ быть констатированъ прежде момента ярваго появленія болѣзни. Таковы сны за 24 и 48 часовъ до появленія ангины: содержаніемъ сна является чувство тяжести и сжиманіе горла. Другіе сны должны привлечь вниманіе съ точки зрѣнія мозговыхъ заболѣваній. Страшные сны, которые не могутъ быть объяснены болѣзнями сердца, часто проистекаютъ отъ туберкулеза мозга. Гдѣ болѣзненное состояніе послѣдняго отсутствуетъ, тамъ можно заключить и о болѣзняхъ пищевода. Паразиты желудка всегда вызываютъ кошмары. Большой д-ра Тиссе постоянно страдалъ совершенно одинаковыми кошмарами, пока не излѣчился отъ солитера. Эти кошмары могутъ дать доктору ключъ къ распознаванію болѣзни у ребенка. Когда кошмары носятъ опредѣленный характеръ, то они могутъ служить даже указаніемъ на болѣзни третьяго лица... Подобнаго рода случай наблюдался у одного ребенка 2 лѣтъ. Его постоянно посѣщали страшные сны, въ которыхъ фигурировала собака. Какъ извѣстно, характерной чертой сновъ у алкоголиковъ является именно фигурированіе животныхъ. Руководствуясь этимъ указаніемъ, докторъ изслѣдовалъ кормилицу и обнаружилось, что она жестоко пьетъ. „Алкоголизованное“ молоко, и вызывало у ребенка соотвѣтствующія грезы. Подобные случаи должны быть нерѣдки.

Обширную группу наблюдений подобнаго же рода сдѣлалъ д-ръ Шаслэнъ, — наблюдений, относящихся къ области мозговыхъ явленій. У лицъ, склонныхъ къ психопатическимъ заболѣваніямъ, сны, за долго до проявленія симптомовъ болѣзни, приобретаютъ особенный характеръ, который не долженъ ускользнуть отъ вниманія врача. Особые сны предшествуютъ припадкамъ эпилепсіи; эти сны особенно страшны, и больному иногда ка-

жется, что онъ находится въ припадкѣ. Сны подобнаго рода или предвѣщаютъ близкую эпилепсію или указываютъ на полное прекращеніе болѣзни, тяжелые сны во время которой являются лишь ея отголосками, остатками болѣзненнаго процесса.

Всѣ эти данныя позволяютъ поставить оневромантію на солидную основу, которая позволяетъ ей быть научной и положительной. Конечно, эта новая научная отрасль далека отъ достиженія всѣхъ своихъ цѣлей. Но и теперь оневромантія можетъ оказать существенныя услуги. Каждый изъ насъ можетъ переживать мучительные сны; они въ сущности ничего опаснаго не обозначаютъ: просто произошелъ быстро исчезающій болѣзненный процессъ. Но сны постоянные, упорные указываютъ уже на нѣчто другое, болѣе серьезное. Такіе сны, разъ они сопровождаются мучительными и тревожными ощущеніями, должны привлечь вниманіе врача не какъ предсказанія, а какъ прямое выраженіе органическаго процесса, реально существующаго въ начальной фазѣ. (Н. Дѣло).

БИБЛИОГРАФІЯ.

Порядокъ церковныхъ службъ во весь св. Великій постъ. 124 страницъ. Цѣна 1 рубль съ пересылкой.

Въ этой книгѣ предлагается подробное руководство порядка чтенія, пѣнія, возгласовъ и разныхъ священныхъ дѣйствій въ разныхъ чинахъ великопостнаго богослуженія. *Книга составлена полно и очень удобна для употребленія каждымъ членомъ причта.* Адресоваться: Оренбургъ, прот. І. П. Соломину. (Воскр. день).

Содержаніе неофиц. части: Слово въ праздникъ св. вселенскихъ учителей и святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоуста. *Пресвященнаго Владимира*, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго.—Церковь и церковная жизнь Уральского казачьяго войска въ XVIII и первой половинѣ XIX столѣтія. (Продолженіе). *А. Соколова*.—Гласъ народа—гласъ Божій. Свящ. *А. Предтеченскаго*.—Передвижныя школы Екатеринбургскаго прихода Оренбургскаго уѣзда (Окончаніе). *И. Ушсела*.—Епархіальная хроника.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленіе.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи **Ст. Никольскій.**

Печ. дозв. Ценз. Ректоръ Семинаріи Прот. **Феодоръ Дмитровскій.**

Типографія Духов. Консисторіи.